А. А. Кауфманъ.

СЛОЖНЫЯ ФОРМЫ

общиннаго землевладѣнія

ВЪ СИБИРИ

по новѣйшимъ мѣстнымъ изслѣдованіямъ 1887—1892 гг.

(Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества, томъ XXVI-й №№ 4—5).

Иркутскъ.
Типо-литографія Н. К. Макушина. Ивановская площ. д. Сукачева.
1893.

Digitized by Google

K1623

33955 B

Digitized by Google

MAR 21 1947

Сложныя формы общиннаго землевладѣнія въ Сибири по мѣстнымъ изслѣдованіямъ 1887—1892 годовъ.

I.

Крестьянское населеніе мѣстностей, охваченныхъ произведеннымъ во второй половинѣ 80-хъ годовъ хозяйственно-статистическимъ изслѣдованіемъ,[1]) живетъ, за самыми ничтожными исключеніями, на земляхъ, принадлежащихъ казнѣ и поступившихъ въ пользованіе крестьянскихъ общинъ либо путемъ вольнаго, ничѣмъ не ограниченнаго захвата, либо на основаніи произведеннаго правительственною властью отвода[2]).

Свободнымъ захватомъ сопровождалось, а мѣстами и до сихъ поръ сопровождается первоначальное осѣдлое заселеніе во всей вообще земледѣльческой Сибири. Но въ настоящее время совершенно неограниченное захватное владѣніе землею сохранилось лишь въ весьма немногихъ изъ занятыхъ крестьянскимъ населеніемъ, преимущественно удаленныхъ отъ главныхъ центровъ населенности, мѣстностяхъ: таковъ, напримѣръ, земледѣльческій сѣверъ Тобольской губерніи—при-Тавдинскія волости Туринскаго округа, всѣ волости Тобольскаго, расположенныя къ сѣверу отъ г. Тобольска; таковы наиболѣе удаленныя мѣстности Иркутской и Енисейской губерній, гдѣ земли также никогда не межевались и не снимались на планъ, и гдѣ населеніе не знаетъ никакихъ формальныхъ, гра-

[1]) Губерніи Тобольская, Томская (кромѣ Алтайскаго горнаго округа вѣдомства кабинета Его Величества), Енисейская и Иркутская.

[2]) Есть еще третій способъ, въ прежнее время практиковавшійся довольно широко, — это пріобрѣтеніе правъ на землю отъ аборигеновъ края—инородцевъ; но для насъ этотъ способъ не имѣетъ значенія, потому что въ интересующемъ насъ отношеніи крестьяне, „вкупившіеся“ на инородческія земли, ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ, которые владѣютъ землей на основаніи простого захвата.

Digitized by Google

ницъ. Затѣмъ, до самыхъ послѣднихъ лѣтъ неограниченный захватъ царилъ еще и въ довольно многихъ другихъ мѣстностяхъ, разбросанныхъ въ разныхъ концахъ земледѣльческой Сибири, гдѣ либо совершенно не производилось никакихъ межевыхъ работъ, либо, хотя и была произведена съемка, но за нею не послѣдовало, по той или другой причинѣ, разграниченія земель, и землевладѣніе оставалось, по прежнему, захватнымъ: таковы, напримѣръ, мѣстности Тарскаго и Каинскаго округовъ, прилегающія съ юга и запада къ необъятному „Тарскому урману"; такова колоссальная Юдинская волость, гдѣ на пространствѣ 17 тысячъ квадратныхъ верстъ разбросано всего около 50 старожильскихъ селеній, и мало населенная восточная половина Каинскаго округа; таковы нѣкоторыя волости Минусинскаго и Канскаго округовъ и весь Ачинскій округъ Енисейской губерніи. Во всѣхъ перечисленныхъ мѣстностяхъ землепользованіе крестьянъ не отграничено (или до недавняго времени не было отграничено) никакими опредѣленными границами, и крестьяне пашутъ, косятъ, рубятъ лѣсъ вездѣ, „куда топоръ, соха и коса ходятъ"; общее количество земли, доступное для пользованія крестьянъ, во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ чрезвычайно велико, хотя такое изобиліе пространствъ далеко не вездѣ сопровождается обиліемъ культурныхъ угодій; мѣстами запасъ послѣднихъ, дѣйствительно, далеко превосходитъ потребности наличнаго населенія; въ другихъ мѣстахъ (напримѣръ, въ вышеупомянутой Юдинской волости) изобиліе пашенъ сопровождается недостаткомъ въ сѣнокосныхъ угодьяхъ или наоборотъ, а на сѣверѣ Тобольской и Иркутской губерній запасъ дѣйствительно удобныхъ для культуры земель совершенно ничтоженъ, такъ что кажущееся многоземелье и просторъ совмѣщаются съ очень интензивною земледѣльческою культурой и напряженными формами землепользованія,—безошибочными показателями земельной тѣсноты.

Только на этихъ сѣверныхъ окраинахъ неограниченная свобода захвата земель, какъ было упомянуто, сохранилась до настоящаго

Digitized by Google

времени; на всемъ остальномъ протяженіи земледѣльческой Сибири крестьянское пользованіе введено уже въ тѣ или другія границы, болѣе или менѣе тѣсныя, очерчивающія дачи иногда цѣлыхъ волостей, иногда отдѣльныхъ селеній или группъ селеній, и являющіяся результатомъ направленной къ регулированію землевладѣнія и равномѣрному заселенію края дѣятельности правительства. Мы должны представить здѣсь хотя-бы краткій обзоръ этой дѣятельности, безъ котораго довольно многое, въ дальнѣйшемъ изложеніи, осталось-бы невполнѣ яснымъ и понятнымъ[1]).

Работы по снятію земель на планы начались въ Западной Сибири еще въ концѣ XVII столѣтія, но болѣе серьезную постановку получили только съ 1783 года; когда учрежденъ былъ первый сибирскій штатъ уѣздныхъ землемѣровъ; въ 1822 году на смѣну ему явился второй штатъ землемѣровъ, но всѣ работы послѣднихъ оффиціально были признаны совершенно неудовлетворительными, на столько, что при послѣдующихъ работахъ составленные землемѣрами того времени планы запрещено было принимать въ какое-либо руководство: единственнымъ слѣдомъ этихъ работъ остались сформированные, соотвѣтственно административному дѣленію, волостные земельные районы. Правильная тригонометрическая съемка Сибири потребовала-бы столѣтій, а потому въ 1826 году снаряжена была особая военная экспедиція для съемки Тобольской губерніи упрощеннымъ глазомѣрнымъ способомъ; экспедиція эта произвела съемку южныхъ округовъ губерніи, тогда какъ уѣздные землемѣры продолжали работать въ сѣверныхъ. Къ 1830 году была закончена съемка большей части земледѣльческой полосы Тобольской губерніи,—но когда въ 1831 году послѣдовало распоряженіе о нарѣзкѣ въ снятыхъ мѣстностяхъ крестьянскихъ надѣловъ, накопившійся плановой матеріалъ оказался непригоднымъ для этой цѣли, и дѣлу

[1]) См. „Крест. землепользованіе и хозяйство Тобольской и Томской губ.“, изд. М-ва Госуд. Имущ., стр. 11—20; „Матеріалы для изуч. экон. быта кр—нъ Зап. Сибири“, вып. VIII, стр. 3—13; „Матеріалы“ по Ирк. и Енис. губ., т. II, вып. 3, стр. 8—19 и т. IV, вып. 3, стр. 10—15.

Digitized by Google

не помогла и новая провѣрка плановъ, произведенная уѣздными землемѣрами.

На болѣе твердую почву межевое дѣло стало въ Западной Сибири только съ учрежденіемъ, въ 1837 году, „Сибирскаго Межеванія", на обязанность котораго возложено было образованіе волостныхъ районовъ, съ нарѣзкой старожилому населенію надѣловъ, по 15 дес. на ревизскую душу, и образованіе изъ оказавшихся излишними сверхъ этой нормы земель участковъ для водворенія переселенцевъ. Убѣдившись въ полной непригодности результатовъ всѣхъ прежнихъ съемокъ, Межеваніе начало вновь снимать, уже въ пятый разъ, южную полосу Тобольской и Томской губерній; съемкѣ подвергались, цѣликомъ, волостныя дачи, разсматривавшіяся Межеваніемъ, какъ дачи общаго владѣнія, совершенно безъ вниманія къ установившемуся фактически во многихъ мѣстностяхъ разграниченію владѣній между сельскими обществами; по окончаніи съемки волостного района, немедленно отводились надѣлы въ общей на цѣлую волость дачѣ, а изъ излишнихъ земель образовывались переселенческіе участки. Въ техническомъ отношеніи работы межеванія были поставлены гораздо лучше прежнихъ, и плановой матеріалъ, оставшійся результатомъ этихъ работъ, представляется весьма удовлетворительнымъ.

Это можно сказать, впрочемъ, только о работахъ 1837—1850 годовъ, которыя велись сплошнымъ порядкомъ, сосредоточиваясь по преимуществу въ одномъ округѣ Тобольской губерніи—Курганскомъ; въ 1850 году работы Межеванія претерпѣли значительное измѣненіе къ худшему: въ видахъ ускореннаго приведенія земель въ извѣстность, предписано было обходить инструментально только волостныя дачи, внутри же послѣднихъ производить съемку рекогносцировочно, а для успѣха колонизаціи работы должны были производиться не сплошь, а направиться предпочтительно въ многоземельныя волости. Сибирское Межеваніе, не закончивъ начатой сплошной съемки Курганскаго округа, должно было поэтому раз-

Digitized by Google

бить свои силы на съемку и отводъ земель въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ,—работы охватили пять округовъ, въ каждомъ изъ которыхъ снимались только наиболѣе богатыя землею волости, лучшія по естественнымъ и хозяйственнымъ условіямъ. Въ 1852 году Сибирскому Межеванію предписано было еще упростить съемочные пріемы, а вмѣстѣ съ тѣмъ—дѣлать предварительное обозрѣніе многоземельныхъ волостныхъ районовъ и не прежде приступать къ собственно-съемочнымъ работамъ, какъ удостовѣрившись въ пригодности излишнихъ земель для заселенія, волости-же, неудобныя для колонизаціи, передавать въ вѣдѣніе губернской чертежной.

Такимъ образомъ, всѣ силы Межеванія сосредоточены были на многоземельныхъ волостяхъ, въ остальныхъ же волостяхъ межевыя работы, въ виду слабости наличнаго состава чертежныхъ, были фактически пріостановлены на неопредѣленное время. Въ подлежавшихъ обмежеванію мѣстностяхъ формировались новые волостные районы, въ составъ которыхъ иногда входили селенія, отстоявшія другъ отъ друга на 80, 100 и болѣе верстъ; въ такіе районы замежевывались не только земли, дѣйствительно эксплоатировавшіяся крестьянами, но нерѣдко и такія, которыя вовсе не были нужны крестьянамъ и даже вовсе не годились для сельскаго хозяйства. Такимъ образомъ получились громадныя волостныя дачи, охватывавшія сотни тысячъ, нѣкоторыя—до милліона и даже до 1¾ милліона десятинъ,—и самая эта громадность снимавшихся дачъ, вмѣстѣ съ несплошнымъ характеромъ съемочныхъ работъ, не могла не отразиться неблагопріятно на качествѣ этихъ послѣднихъ; что касается до внутренней ситуаціи дачъ, то она, ради большей скорости, обозрѣвалась объѣздомъ и зарисовывалась глазомѣрно, при чемъ въ то-же самое время намѣчались и пункты для новыхъ водвореній.

Такъ велись съемочныя работы начиная съ 1850 года, и такой спѣшный и поверхностный характеръ ихъ весьма неблагопріятно отразился, какъ констатируютъ и оффиціальные источники, и

Digitized by Google

мѣстныя изслѣдованія, на качествѣ планового матеріала. Мало улучшила дѣло и новая инструкція, изданная въ 1858 году и ставившая себѣ цѣлью именно устраненіе тѣхъ недостатковъ, которые породила чрезвычайная поспѣшность работъ. Но инструкція эта имѣла важное значеніе въ другомъ отношеніи, такъ какъ установила ту норму, согласно которой производились до самаго послѣдняго времени надѣленія крестьянъ землею: до изданія этой инструкціи надѣлы нарѣзывались, согласно указанію ст. 10-й Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, по разсчету 15 десятинъ на душу, записанную по послѣдней ревизіи; по инструкціи 1858 года положено было, сверхъ этихъ 15 десятинъ, отводить на каждую душу по 3 десятины „въ запасъ для прибылыхъ душъ“ и столько-же на ссыльно-поселенцевъ, причисляемыхъ къ деревнямъ государственныхъ крестьянъ.

Въ 1871 году Сибирское Межеваніе было упразднено, и взамѣнъ его учреждено, въ нѣсколько меньшемъ составѣ, съемочное отдѣленіе, которое просуществовало 17 лѣтъ —до 1888 года и до самаго своего упраздненія дѣйствовало на основаніи тѣхъ-же инструкцій, что и бывшее Сибирское Межеваніе, при чемъ одновременно съ работами чиновъ съемочнаго отдѣленія продолжалась и дѣятельность землемѣровъ вѣдомства губернскихъ чертежныхъ; въ главной своей части работы тѣхъ и другихъ были совершенно тождественны по характеру и различались только по мѣстамъ дѣйствій: съемочное отдѣленіе, преслѣдуя главнымъ образомъ цѣль выдѣленія свободныхъ земель для водворенія переселенцевъ, сосредоточило свою дѣятельность исключительно въ наиболѣе многоземельныхъ волостяхъ самыхъ многоземельныхъ округовъ и предоставило размежеваніе остальныхъ мѣстностей Западной Сибири землемѣрамъ губернскихъ чертежныхъ. Но независимо отъ этого, съемочное отдѣленіе, какъ и предшествовавшее ему Сибирское Межеваніе, ограничивалось съемкою и обмежеваніемъ однѣхъ только *волостныхъ* дачъ; отдѣльныя *селенныя* дачи обмежевывались

Digitized by Google

только въ случаѣ приселенія переселенцевъ къ старожильскимъ обществамъ или при образованіи изъ переселенцевъ новыхъ селеній. Между тѣмъ въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, какъ подробнѣе будетъ изложено въ дальнѣйшемъ, среди крестьянства, преимущественно въ въ южной части Тобольской губерніи, обнаружилось стремленіе къ размежеванію волостныхъ дачъ на отдѣльные поселенные отрубы, — и такое размежеваніе производилось уже землемѣрами губернской чертежной. Необходимо при этомъ замѣтить, что этого рода работы - размежеваніе внутри волостныхъ дачъ, по районамъ и обществамъ, - окончательно утверждались властью Казенной Палаты, тогда какъ проекты обмежеванія волостныхъ дачъ, на основаніи инструкціи 1858 года, утверждались Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири, а по упраздненіи этой должности — министромъ государственныхъ имуществъ.

Въ общей сложности, съемочныя работы въ періодъ времени съ 1839 по 1888 г. - время упраздненія съемочнаго отдѣленія - охватили всего 24476596 дес., въ томъ числѣ:

работы землемѣровъ губернской чертежной .	7017457	дес.
„ Сибирскаго Межеванія	12229171	„
„ съемочнаго отдѣленія	5229968	„

Въ разныхъ мѣстностяхъ, однако, съемочныя и разграничительныя работы были доведены до весьма различной степени законченности: не говоря уже о мѣстностяхъ, гдѣ не было никакихъ межевыхъ работъ, эти послѣднія въ довольно многихъ волостныхъ дачахъ не пошли дальше съемки или „приведенія въ извѣстность"; въ другихъ были составлены и проекты „разграниченія земель между населеніемъ и казною", но проекты эти, по тѣмъ или другимъ причинамъ, остались безъ утвержденія; мѣстами такіе неутвержденные проекты не имѣли никакихъ практическихъ послѣдствій, въ другихъ же случаяхъ проектное межеваніе, хотя и неутвержденное надлежащею властью, легло въ большей или меньшей мѣрѣ въ основаніе фактическаго распредѣленія между населеніемъ

Digitized by Google

земельныхъ площадей. Наконецъ, по многимъ волостнымъ дачамъ, — главнымъ образомъ въ западныхъ округахъ Тобольской губерніи, — проекты разграниченія были въ надлежащемъ порядкѣ утверждены и исполнены въ натурѣ, съ изъятіемъ изъ пользованія старожилаго населенія излишнихъ сверхъ указанной выше нормы земель; въ рядѣ случаевъ, однако, утвержденное надлежащею властью разграниченіе земель, фактически, совершенно или почти совершенно не стѣснило земельнаго простора, — именно въ тѣхъ случаяхъ, когда излишнія сверхъ нормы земли, взамѣнъ выдѣленія въ распоряженіе казны, были оставлены въ пользованіи старожилаго населенія „для приселенія выходцевъ изъ внутреннихъ губерній“: по нѣкоторымъ волостнымъ дачамъ площадь такихъ излишковъ была больше площади, причитавшейся въ надѣленіе старожиламъ; а такъ какъ о дѣйствительномъ приселеніи переселенцевъ никто не заботился, то излишнія земли фактически остались на неопредѣленное время въ пользованіи старожилаго населенія, значительно увеличивая его земельный просторъ.

Въ восточно-сибирскихъ губерніяхъ — Иркутской и Енисейской — систематическія мѣропріятія по земельному устройству населенія начались значительно позже, нежели въ западно-сибирскихъ, — именно съ 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія; до этого времени крестьянскія земли подвергались съемкѣ и межеванію только въ случаѣ возникновенія между обществами земельныхъ споровъ; при такихъ частныхъ межеваніяхъ границы проводились обыкновенно по указанію самихъ крестьянъ, — слѣдовательно межевались дачи, пространство которыхъ не находилось ни въ какомъ постоянномъ соотношеніи къ населенію.

Въ 1851 году возникло и въ Восточной Сибири „Межеваніе казенныхъ земель“ (въ 1871 году, какъ и въ Западной Сибири, преобразованное въ съемочное отдѣленіе), на которое возложена была обязанность привести въ извѣстность всѣ владѣемыя крестьянами земли, отграничить ихъ отъ земель казенныхъ и составить

Digitized by Google

затѣмъ проекты окончательнаго надѣленія крестьянскихъ обществъ землей; проекты эти, составленные по разсчету 21 дес. на ревизскую душу (въ томъ числѣ 3 дес. на приростъ населенія и 3 дес. для ссыльныхъ), должны были, какъ и въ Западной Сибири, утверждаться Генералъ-Губернаторомъ.

До 1868 года Межеваніе занималось исключительно съемочными работами и въ частности приведеніемъ въ извѣстность фактическаго землепользованія крестьянъ, съ этого же времени было приступлено къ составленію проектовъ надѣленія крестьянъ; основаніемъ для ихъ составленія служило, какъ видно изъ оффиціальныхъ документовъ, „предварительное снятіе и исчисленіе всѣхъ земель, входящихъ въ составъ крестьянскаго пользованія, въ тѣхъ волостныхъ границахъ, которыя были пройдены съемщиками по указанію довѣренныхъ отъ обществъ. Затѣмъ уже слѣдовало разверстаніе угодій между сельскими обществами, по миролюбивымъ согласіямъ довѣренныхъ". Если состоявшей въ фактическомъ пользованіи крестьянъ земли не хватало до вычисленной по вышеуказанной душевой нормѣ площади, къ нимъ, если возможно было, примежевывались или излишнія земли сосѣднихъ обществъ, или свободныя казенныя земли; если же этого не удавалось сдѣлать, площадь надѣла такъ и оставалась неполною. Если же, наоборотъ, въ фактическомъ пользованіи крестьянъ оставались излишнія сверхъ нормы земли, то онѣ отрѣзывались либо въ надѣлъ другимъ обществамъ, либо въ казну; если же отрѣза нельзя было произвести безъ созданія чрезполосности, то излишнія земли оставались у старыхъ владѣльцевъ.

Въ теченіе десятилѣтія съ 1868 по 1877 годъ были составлены на изложенныхъ основаніяхъ, проекты надѣленія крестьянъ по всѣмъ или почти всѣмъ волостямъ трехъ южныхъ округовъ Иркутской губерніи—Иркутскаго, Балаганскаго и Нижнеудинскаго, въ Енисейской же губерніи—по большинству волостей Минусинскаго и, приблизительно, по половинѣ волостей Канскаго и Краснояр-

Digitized by Google

скаго округовъ. Изъ всѣхъ этихъ проектовъ, однако, только незначительное меньшинство было утверждено властью Генералъ-Губернатора, а затѣмъ почти всѣ, какъ утвержденные, такъ и неутвержденные проекты сгорѣли во время страшнаго Иркутскаго пожара 1879 года, почему и остались, вообще говоря, безъ практическихъ послѣдствій и не вызвали въ фактическомъ пользованіи крестьянскихъ обществъ никакихъ измѣненій, если не считать частныхъ случаевъ (впрочемъ, довольно многочисленныхъ) отдачи крестьянамъ казенно-оброчныхъ статей, лежавшихъ въ границахъ проектированныхъ надѣловъ.

Изъ вышеизложеннаго ясно, что проектное межеваніе въ восточно-сибирскихъ губерніяхъ не имѣло никакого юридическаго значенія, и владѣніе крестьянъ и по настоящее время почти вездѣ основывается либо на простомъ занятіи пустопорожнихъ земель, либо на планахъ и документахъ первоначальнаго межеванія, вѣрнѣе съемки, констатирующихъ фактъ владѣнія крестьянъ землею для времени, когда съемка производилась; проектное межеваніе и фактически лишь весьма слабо отразилось на размѣрахъ существовавшаго крестьянскаго пользованія, тѣмъ болѣе, что проектированный надѣлъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ либо совпадалъ съ границами фактическаго пользованія, либо даже превосходилъ его; особенно слабо было вліяніе проектныхъ границъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьянскія земли со всѣхъ сторонъ охвачены землями пустопорожними: границы эти нисколько не задержали крестьянскихъ расчистокъ и слѣдовательно не помѣшали распространенію земледѣльческой культуры вширь; напротивъ, тамъ, гдѣ крестьянскія селенія разбросаны болѣе или менѣе густо, проектное межеваніе не вездѣ прошло безслѣдно, а мѣстами отразилось на фактическомъ землепользованіи крестьянъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по проекту часть земель, находившихся въ фактическомъ пользованіи однихъ обществъ, должна была отойти къ другимъ: мѣстами такая передача земли отъ одного общества

Digitized by Google

къ другому осуществилась въ дѣйствительности. въ большинствѣ же подобныхъ случаевъ между обществами возникали недоразумѣнія, споры и тяжбы; при разрѣшеніи этихъ послѣднихъ сама мѣстная администрація не придерживалась какого-либо установившагося взгляда на значеніе проектнаго межеванія, а руководствовалась въ однихъ случаяхъ данными этого послѣдняго, въ другихъ—фактическимъ пользованіемъ, какъ оно изобразилось на планахъ первоначальной съемки.

Изъ изложеннаго видно, что постановка межевыхъ работъ въ восточно-сибирскихъ губерніяхъ отличалась въ благопріятную сторону отъ характера работъ въ губерніяхъ западно-сибирскихъ. Цѣлью межеванія въ губерніяхъ Иркутской и Енисейской ставилось прежде всего, по выраженію одного оффиціальнаго документа, „утвердить поземельное спокойствіе сельскаго сословія", и только на второмъ мѣстѣ ставилась задача „показанія возможности дальнѣйшаго заселенія"; напротивъ, въ западно-сибирскихъ губерніяхъ колонизаціонная цѣль шла впереди задачи устройства мѣстнаго населенія, и межевыя работы производились тамъ и въ такой мѣрѣ, гдѣ и въ какой это было необходимо для выдѣла земель, пригодныхъ для колонизаціи. Существенно различными представляются и результаты межевыхъ работъ: въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ онѣ остались, благодаря пожару 1879 г., почти безъ всякихъ практическихъ послѣдствій, и крестьянское землевладѣніе основывается на фактическомъ завладѣніи, которое только констатируется документами первоначальнаго межеванія; напротивъ, въ Западной Сибири и въ частности—въ западной половинѣ Тобольской губерніи межеваніе ввело уже землевладѣніе крестьянъ въ опредѣленныя, хотя и неимѣющія окончательнаго значенія границы.

Оцѣнка качественной стороны произведенныхъ въ Сибири разграничительныхъ работъ не представляетъ для насъ особаго интереса, такъ какъ имѣетъ развѣ только отдаленное отношеніе къ

Digitized by Google

вопросу о складѣ крестьянскаго землевладѣнія. Для насъ достаточно будетъ, поэтому, сослаться на свидѣтельство одной оффиціальной записки, составленной въ 1885 году и рѣзкими штрихами обрисовывающей значеніе для Сибири слѣдовавшихъ одно за другимъ межеваній. „Землеустройство Сибири, читаемъ мы въ этой запискѣ, нарушило прежнюю хозяйственную самостоятельность и жизнь сибирскаго крестьянина, нарушило стройную народную форму землепользованія, а взамѣнъ не только не внесло какого-либо порядка въ землевладѣніи и землепользованіи, но окончательно породило земельный хаосъ, неурядицы, смуты, безконечные споры, драки и служило постоянною почвой къ всевозможнымъ злоупотребленіямъ, вымогательству, поборамъ и взяткамъ“[1]), — явленія, болѣе или менѣе неизбѣжныя при крайне плохомъ матеріальномъ обезпеченіи сибирскихъ землемѣровъ, низкомъ ихъ образовательномъ цензѣ и почти полной, фактически, ихъ безконтрольности.

Между тѣмъ, еще съ начала 70-хъ годовъ начались подготовительныя работы къ составленію проекта закона объ окончательномъ поземельномъ устройствѣ старожилаго населенія Сибири, устройствѣ, которое должно дать землевладѣнію этого населенія прочность, необходимую для правильнаго хозяйственнаго развитія страны, и привести размѣры землевладѣнія въ соотвѣтствіе съ дѣйствительными потребностями населенія. Надъ этимъ вопросомъ работалъ и продолжаетъ работать и въ Петербургѣ, и на мѣстахъ, цѣлый рядъ комиссій; чтобы поставить разрѣшеніе этого вопроса на твердую почву, былъ предпринятъ рядъ спеціальныхъ хозяйственно-статистическихъ изслѣдованій, охватившихъ всѣ четыре губерніи земледѣльческой Сибири и давшихъ, между прочимъ, богатый запасъ свѣдѣній о способахъ и формахъ владѣнія и пользованія землею. Въ ожиданіи изданія закона о поземельномъ устройствѣ, правительство въ 1887 году прекратило всякія работы по надѣ-

[1]) Цитируемъ по статьѣ В. А. Остафьева въ „Запискахъ Западно-Сибирскаго отдѣла Географическаго общества“, кн. XVIII, вып. 2, стр. 25.

Digitized by Google

ленію крестьянъ въ Сибири и по разграниченію ихъ землевладѣнія и сосредоточило свое вниманіе исключительно на водвореніи и земельномъ устройствѣ подходившихъ изъ Европейской Россіи все болѣе и болѣе многочисленныхъ переселенцевъ. Для этой цѣли въ 1885 году былъ сформированъ такъ называемый Западно-Сибирскій переселенческій отрядъ, разбросавшій свою дѣятельность по всему юго-востоку Тобольской губерніи и по всѣмъ тремъ округамъ Томской, не принадлежащимъ къ составу Алтайскаго горнаго округа, главнымъ-же образомъ дѣйствовавшій въ округахъ Маріинскомъ и Тюкалинскомъ,—а въ 1893 году для той-же цѣли были учреждены особыя „временныя партіи", и выдѣлъ земель для переселенцевъ охватилъ въ Западной Сибири округа Томскій, Каинскій, Тюкалинскій, Тарскій и Ишимскій, въ Восточной—три округа Енисейской губерніи, пересѣкаемые трактомъ и линіей Сибирской желѣзной дороги.

Не имѣющая, повидимому, никакого отношенія къ дѣлу земельнаго устройства старожилаго населенія дѣятельность „отряда" и „партій", въ дѣйствительности, повела къ дальнѣйшему стѣсненію земельнаго простора этого послѣдняго: лишь меньшую часть земель, удобныхъ для водворенія переселенцевъ, удалось найти среди казенныхъ пустопорожнихъ пространствъ или вообще земель единственнаго владѣнія казны; значительное большинство земель, вошедшихъ въ переселенческіе участки, выдѣлено изъ пользованія старожиловъ, и потому образованіе переселенческихъ участковъ чиновниками „отряда" и „партій" фактически сопровождалось если не размежеваніемъ, то чѣмъ-то весьма похожимъ на размежеваніе старожильскихъ земель. Въ частности практика переселенческаго отряда выработала такой порядокъ дѣйствій, при которомъ работы въ каждой данной волостной дачѣ начинались отграниченіемъ для каждаго сельскаго общества пропорціональнаго его населенію надѣла, остававшіеся же за такимъ надѣленіемъ излишки обращались частью въ переселенческіе участки, частью въ казенныя лѣс-

Digitized by Google

ныя дачи и оброчныя статьи; сходный характеръ имѣла, мѣстами, и дѣятельность „временныхъ партій", въ другихъ же мѣстностяхъ эти послѣднія ограничивались отрѣзкой изъ старожильскаго пользованія явно ненужныхъ старожиламъ земель, оставляя въ пользованіи старожиловъ никакъ не менѣе, а обыкновенно — значительно болѣе нормы. Что касается до самой этой нормы, то въ этомъ отношеніи практика Западно-Сибирскаго отряда внесла существенное отступленіе отъ принятаго при прежнихъ межевыхъ работахъ порядка: въ то время какъ ранѣе надѣлы старожиламъ отводились по расчету на *ревизскую* душу, отрядъ отводилъ надѣлы по расчету 15 десятинъ на *наличную* душу, и эта норма была узаконена, въ качествѣ минимальной, и дѣйствующими нынѣ „Временными правилами" 13 іюня 1893 года. Затѣмъ, существенныя особенности представляетъ самая организація работъ „отряда" и „партій". Въ прежнія времена „*землемѣръ*" дѣйствовалъ почти безконтрольно: онъ производилъ съемку, онъ же составлялъ и исполнялъ въ натурѣ проектъ разграниченія, и дѣйствія его подлежали только бумажному, формальному контролю; напротивъ, въ „отрядѣ" и „партіяхъ" за межевыми чиновниками остались только техническія функціи — съемка и проведеніе межъ въ натурѣ, и даже эти обязанности они исполняютъ подъ надзоромъ и контролемъ особыхъ производителей работъ, на которыхъ всецѣло лежитъ составленіе проектовъ разграниченія и предъявленіе ихъ населенію, — а затѣмъ вышеупомянутыми „Временными правилами" 13 іюня 1893 года установленъ особый порядокъ разсмотрѣнія и утвержденія проектовъ въ комиссіяхъ, въ составъ которыхъ входятъ крестьянскіе чиновники, лѣсничіе и другіе представители мѣстной администраціи, а также установлены сроки и порядокъ обжалованія постановленій этихъ комиссій.

Дѣятельность „отряда" и „партіи", охватившая губерніи Тобольскую, Томскую и Енисейскую, не могла, конечно, не отразиться, особенно въ послѣднее трехлѣтіе — 1893—1895 г. — на складѣ

Digitized by Google

земельныхъ отношеній мѣстнаго крестьянства. Но „временныя партіи“ были сформированы, а „отрядъ“ успѣлъ сколько-нибудь значительно развить свою дѣятельность ужъ послѣ того мѣстнаго изслѣдованія (1887—1890 гг.), которое дало матеріалъ для настоящей работы. Изслѣдованіе это позволяетъ нарисовать картину землевладѣнія и землепользованія въ Сибири въ томъ видѣ, какъ оно сложилось къ концу 80-хъ и самому началу 90-хъ годовъ подъ вліяніемъ, отчасти, вольнаго захвата и разработки пустолежащихъ казенныхъ земель, отчасти—тѣхъ лишенныхъ порядка и системы землеустроительныхъ работъ, которыя производились, главнымъ образомъ, съ конца 30-хъ до середины 80-хъ годовъ,—хотя и даютъ возможность предсказать, въ какомъ направленіи пойдетъ развитіе сибирскихъ общинныхъ порядковъ подъ вліяніемъ того рѣзко обозначающагося „утѣсненія“, которое создается мѣропріятіями послѣднихъ годовъ, имѣющими цѣлью подготовить мѣста для принятія все болѣе и болѣе усиливающагося переселенческаго движенія.

II.

Мы представили такимъ образомъ краткій очеркъ или точнѣе—хронологическій перечень правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ приведенію въ извѣстность и урегулированію землевладѣнія сибирскихъ крестьянъ. Основанное на такихъ, лишенныхъ систематичности и вообще безпорядочныхъ межевыхъ дѣйствіяхъ, при томъ же, въ значительной мѣрѣ, преслѣдовавшихъ постороннія цѣли, мѣстами же и вовсе не подвергавшееся регулирующему воздѣйствію правительства, землевладѣніе это, конечно, не можетъ не представлять собою чрезвычайно пестрой картины, въ которой *отсутствуетъ* только *единоличное, подворно-наслѣдственное* владѣніе: субъектомъ владѣнія землей, будь оно основано на утвержденномъ отводѣ, на неутвержденномъ проектномъ планѣ или иномъ съемочномъ документѣ, или опирайся оно, просто, на ничѣмъ не

Digitized by Google

регулированный захватъ казенно-свободныхъ земель, всегда является не отдѣльный дворъ, а *общество крестьянъ*.[1])—но обществомъ, совмѣстно владѣющимъ землею, въ однихъ случаяхъ является цѣлая волость, въ другихъ—отдѣльное селеніе, въ третьихъ—болѣе или менѣе многочисленная группа селеній[2]).

Въ Западной Сибири, первоначально, единицею надѣленія землей всегда являлась *волость*; всѣ работы, исполненныя Сибирскимъ межеваніемъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ, охватывали цѣлые волостные районы, и такой порядокъ вполнѣ соотвѣтствовалъ требованіямъ дѣйствительной жизни: *волости* были не только *административными*, но и *земельными* единицами, и единство это проявлялось какъ при порядкахъ пользованія, основанныхъ на захватѣ, такъ и при душевомъ пользованіи. Затѣмъ однако, начиная съ 60-хъ годовъ, среди крестьянъ южной части Тобольской губерніи обнаружилось стремленіе къ разложенію крупныхъ земельныхъ единицъ-волостей на болѣе мелкія—сельскія общества или селенія; движенію этому, на которомъ намъ придется еще остановиться ниже, пошла на встрѣчу мѣстная власть, и большая часть волостныхъ дачъ южныхъ округовъ Тобольской губерніи была размежевана на поселенные отрубы или на „районы", каждый изъ которыхъ охватывалъ небольшое число селеній. Тѣмъ не менѣе, и въ этихъ южныхъ округахъ часть волостныхъ дачъ не была разграничена, а сохранила свое земельное единство: такъ, въ Курганскомъ округѣ неразграниченными остались восемь волостныхъ дачъ изъ 35-ти, изъ такого же числа волостей Ишимскаго округа надѣленными въ общихъ дачахъ остались 7 волостей, а двѣ изъ нихъ (Готопутовская и Боровская) въ административномъ отно-

[1]) Исключеніе представляютъ только одиночныя заимки, разбросанныя по тайгѣ, среди никѣмъ незанятыхъ, пустопорожнихъ земель; но такія заимки представляютъ собой только зародышевую форму землевладѣнія и почти всегда развертываются въ селенія съ общимъ владѣніемъ землей.

[2]) Данныя по этому вопросу см. „Крестьянское землепользованіе и хозяйство Тобольской и Томской губерній", стр. 20—22; „Матеріалы по Иркутской и Енисейской губерніямъ", т. II, вып. 3, стр. 43—102; т. IV, вып. 3, стр. 40—101.

Digitized by Google

шеніи были раздѣлены надвое, въ земельномъ же отношеніи оставались нераздѣленными, такъ что единицею землевладѣнія оставалась группа, охватывающая цѣлыхъ двѣ волости; близко къ волостному землевладѣніе осталось еще въ нѣсколькихъ волостяхъ Ишимскаго округа, гдѣ земля отводилась крупными районами, охватывающими по десятку и болѣе селеній. Во всѣхъ остальныхъ волостяхъ Ишимскаго и Курганскаго округовъ земля, по общему правилу, разбита на отдѣльные поселенные отрубы, и только въ видѣ исключенія въ одинъ отрубъ замежевывались по два или по три селенія; въ рядѣ случаевъ соединеніе двухъ или трехъ селеній въ одну общую земельную дачу происходило значительно позже общаго размежеванія волости; такое соединеніе, связанное съ уничтоженіемъ раздѣльныхъ межъ, практиковалось межевою администраціей, какъ способъ для устраненія допущенной при размежеваніи неравномѣрности надѣленія смежныхъ обществъ, при чемъ этимъ послѣднимъ вмѣнялось въ обязанность уравнять землю между собою. Въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, селенія, при общемъ размежеваніи включенныя въ одну общую дачу съ однимъ или двумя другими селеніями, въ виду проистекавшей изъ такого совладѣнія земельной неурядицы, выхлопатывали себѣ размежеваніе общихъ дачъ на поселенные отрубы: любопытный примѣръ этого рода представляетъ собой Ларихинская волость Ишимскаго округа: изъ пяти образованныхъ здѣсь при общемъ размежеваніи общихъ дачъ (по 2—3 селенія въ каждой) въ настоящее время существуетъ только одна, а остальныя четыре разбились на поселенные отрубы.

Итакъ, порядокъ надѣленія, при которомъ „юридической общиной“ [1]) является отдѣльное селеніе или, рѣже, группа изъ двухъ трехъ сосѣднихъ селеній, въ настоящее время можетъ быть приз-

[1]) Этотъ терминъ заимствуемъ изъ „Матеріаловъ“ по Иркутской и Енисейской губерніямъ, гдѣ онъ употребляется для обозначенія группъ населенія, владѣющихъ землей въ общей межѣ, хотя-бы фактическое пользованіе землей распредѣлялось совершенно иначе.

Digitized by Google

нанъ господствующимъ въ южныхъ и въ частности—въ юго-западныхъ округахъ Тобольской губерніи. Въ сѣверныхъ округахъ мы видимъ совершенно иное: то стремленіе къ разграниченію общихъ дачъ на поселенные отрубы, о которомъ упоминалось выше, здѣсь вовсе или почти вовсе не проявлялось, а потому волостное землевладѣніе и до сихъ поръ остается преобладающею формой. Такъ, изъ 21 волостной дачи Тюменскаго округа только одна (инородческая) разбита на поселенные отрубы, двѣ—на два—три крупныхъ района каждая, въ остальныхъ же 18-ти волостяхъ населеніе пользуется землей въ общихъ, неразмежеванныхъ между селеніями дачахъ. Въ Туринскомъ округѣ въ особыхъ подеревенныхъ дачахъ надѣлены только инородцы одной небольшой волости (Куртумовской), селенія которой разбросаны поодиночкѣ среди русскихъ волостей, а потому и не могли быть надѣлены иначе, какъ въ особыхъ отрубахъ. Затѣмъ, всѣ русскія волости, расположенныя въ южной половинѣ округа, по теченію р. Туры, надѣлены въ общихъ дачахъ, изъ которыхъ выдѣлено только нѣсколько расположенныхъ поодаль небольшихъ селеній. Изъ волостей сѣверной половины округа (бассейнъ р. Тавды) въ одной составленъ былъ проектъ надѣленія, по которому три селенія должны были получить землю въ отдѣльныхъ отрубахъ, всѣ остальныя—въ одной общей дачѣ; проектъ этотъ, хотя никѣмъ не утвержденный, тѣмъ не менѣе фактически, по добровольному соглашенію крестьянъ, приведенъ въ дѣйствіе. Земли всѣхъ остальныхъ какъ русскихъ, такъ и инородческихъ волостей при-Тавдинскаго района до сихъ поръ не разграничены ни между собой, ни отъ земель казеннаго вѣдомства, такъ что о „юридическихъ межевыхъ дачахъ" здѣсь не можетъ быть рѣчи; тѣмъ не менѣе землевладѣніе волостей не сливается между собой, а заключается въ предѣлы, установленные давностью и добровольнымъ соглашеніемъ. Такіе же порядки господствуютъ въ сѣверныхъ, никогда не межевавшихся волостяхъ Тобольскаго округа, большая же часть южныхъ волостей этого

Digitized by Google

округа надѣлена землей въ общихъ, не разграниченныхъ между селеніями дачахъ.

Столь-же разнообразны порядки, существующіе, въ разсматриваемомъ отношеніи, въ изслѣдованныхъ округахъ Томской губерніи. Точныя свѣдѣнія по этому вопросу собраны изслѣдованіемъ только въ семи волостяхъ Томскаго и Маріинскаго округовъ,—но и эти волости представляютъ собой очень пеструю картину. Такъ, въ трехъ волостяхъ, окружающихъ городъ Томскъ, земля разбита на мелкія дачи, отведенныя отдѣльнымъ селеніямъ или группамъ по 2—3 селенія въ каждой; также устроено землевладѣніе и въ одной изъ болѣе удаленныхъ отъ Томска волостей—Зырянской; здѣсь всѣ безъ исключенія селенія имѣютъ отдѣльныя дачи; при этомъ любопытно, что крестьяне-новоселы образовавшагося въ 50-хъ годахъ с. Богословскаго, получивъ при самомъ водвореніи своемъ отдѣльный земельный участокъ и пользуясь этимъ участкомъ въ полномъ объемѣ, поселились однако внѣ предѣловъ участка и такимъ образомъ пользуются землей въ гораздо большемъ противъ нормы количествѣ. Двумъ другимъ волостямъ—Почитанской и Баимской—земля отведена въ общихъ волостныхъ дачахъ, и только два образованныя переселенцами въ 50-хъ годахъ, селенія при самомъ возникновеніи своемъ получили отдѣльные поселенные участки, границы которыхъ, однако, въ дѣйствительности не соблюдаются. Что касается Ишимской волости, то въ южной ея половинѣ земля отведена въ отдѣльныхъ поселенныхъ отрубахъ, въ сѣверной—въ общихъ дачахъ, охватывающихъ каждая отъ двухъ до четырехъ селеній, при чемъ самая сѣверная окраина волости не имѣетъ строгаго разграниченія ни отъ инородческихъ владѣній, ни отъ земель единственнаго владѣнія казны. Для Каинскаго округа изслѣдованіе не даетъ свѣдѣній по разсматриваемому вопросу; но, повидимому, и здѣсь царитъ не меньшая пестрота, нежели въ остальныхъ двухъ округахъ Томской губерніи: при поѣздкахъ по Каинскому округу, пишущему эти строки пришлось удостовѣриться, что нѣ-

Digitized by Google

которыя волостныя дачи (Казанская, Вознесенская, Усть-Тартасская, Верхне-Омская) уже довольно давно размежевены на поселенные отрубы, другія-же (Юдинская, Кыштовская), напротивъ, владѣютъ землей въ обширныхъ волостныхъ дачахъ.

Приведенный обзоръ распредѣленія крестьянскаго землевладѣнія по межевымъ дачамъ основанъ, какъ уже упоминалось, на данныхъ, добытыхъ изслѣдованіемъ въ промежутокъ времени съ 1887 по 1890 годъ, а потому въ настоящее время представляется значительно устарѣлымъ, если не для всѣхъ округовъ, то во всякомъ случаѣ для тѣхъ, гдѣ главнымъ образомъ производилось, за послѣдніе 5—6 лѣтъ, выдѣленіе излишнихъ земель для образованія переселенческихъ участковъ: параллельно съ такимъ выдѣломъ производилось обыкновенно размежеваніе земель, остающихся въ пользованіи старожиловъ, на поселенные отрубы, благодаря чему надѣленіе землею въ особыхъ для каждаго селенія дачахъ за послѣднее время значительно распространилось на счетъ порядка надѣленія въ волостныхъ и вообще болѣе крупныхъ районахъ,— распространилось, притомъ, совершенно независимо отъ какихъ-либо естественныхъ процессовъ, которые происходили-бы среди мѣстнаго крестьянства и вызывали-бы необходимость раздробленія крупныхъ земельныхъ районовъ.

Переходя затѣмъ къ восточно-сибирскимъ губерніямъ—Иркутской и Енисейской, необходимо замѣтить прежде всего, что основаніемъ объединенія тѣхъ или другихъ группъ населенія въ „юридическія“ или „межевыя общины“ почти нигдѣ не является отводъ, надлежащею властью утвержденный и въ надлежащемъ порядкѣ исполненный въ натурѣ: межевыя дѣйствія лишь по немногимъ волостнымъ дачамъ были доведены до конца; по большинству волостныхъ дачъ они не пошли далѣе составленія и предварительнаго исполненія въ натурѣ проектовъ разграниченія крестьянскихъ волостныхъ дачъ, и землевладѣніе опирается частью на такія проектныя разграниченія, главнымъ-же образомъ, какъ въ во-

Digitized by Google

лостяхъ, гдѣ дѣло не дошло и до составленія проектовъ,—на документы первоначальнаго межеванія, только констатировавшіе установившееся путемъ свободнаго захвата и разработки владѣніе; наконецъ, не мало, особенно въ Енисейской губерніи, осталось мѣстностей, гдѣ не было и такой съемки, и гдѣ землевладѣніе имѣетъ исключительно фактическій характеръ, безъ всякой межевой основы, и гдѣ слѣдовательно „юридическая община" совершенно отсутствуетъ.

Въ Иркутской губерніи плановой матеріалъ того или другого рода имѣется по всѣмъ изслѣдованнымъ волостнымъ районамъ, и составъ „юридическихъ общинъ" представляетъ едва-ли не болѣе разнообразія, нежели въ западно-сибирскихъ губерніяхъ. Впрочемъ, лишь меньшинство селеній замежевано въ отдѣльныя, односеленныя дачи; преобладаютъ „юридическія общины" составного типа; большинство волостей разбито на болѣе или менѣе значительное число дачъ, охватывающихъ каждая небольшое число селеній или даже по одному селенію, причемъ иногда въ составъ одной дачи замежевывались и селенія, принадлежащія къ разнымъ волостямъ; иногда, повидимому, при замежеваніи селеній въ одну общую дачу принималась во вниманіе принадлежность къ административнымъ сельскимъ обществамъ (состоящимъ, большею частью, изъ нѣсколькихъ селеній), иногда, напротивъ, селенія, принадлежащія къ одному обществу, дробились между нѣсколькими дачами. Далѣе, въ ряду волостей земля замежевана въ 2—3 крупныхъ района, охватывающихъ каждый отъ 4—6 до 9—10 селеній, и, наконецъ, нѣкоторымъ волостямъ (Оекской Иркутскаго округа, Евсеевской и Зиминской Балаганскаго) земля отводилась въ одной общей дачѣ, въ одномъ же случаѣ отмежевана общая дача для двухъ волостей—Уриковской и Усть-Балейской Иркутскаго округа. Всѣ эти способы замежеванія земель встрѣчаются въ Иркутской губерніи въ самыхъ разнообразныхъ между собой комбинаціяхъ: въ однѣхъ волостяхъ два-три селенія имѣютъ особыя дачи, остальныя же

Digitized by Google

земли разбиты на два-три района съ 6—7 селеніями въ каждомъ или владѣютъ землей въ одной общей дачѣ; въ другихъ рядомъ съ крупными районами по 6—9 селеній встрѣчаются мелкія дачи, охватывающія всего по 2—3 селенія и т. д.

Въ Енисейской губерніи,—тамъ, гдѣ вообще производились межевыя работы, и можно говорить объ „юридическихъ общинахъ",—преобладаютъ дачи незначительнаго состава, охватывающія владѣнія отдѣльныхъ селеній, или обнимающія по два-три селенія или сельскихъ общества; только въ Красноярскомъ округѣ встрѣчаются болѣе крупныя межевыя дачи; въ двухъ волостяхъ (и въ одной волости Минусинскаго округа) такія дачи охватываютъ по 4—5 селеній, въ одной—до восьми, и только въ одной волости—13 селеній (всѣ селенія волости, кромѣ двухъ) вошли въ составъ одной „юридической общины".

III.

„Юридическая община"—совокупность селеній, охваченныхъ одною общею межею, далеко не всегда и не вездѣ совпадаетъ съ *фактическою* общиной,—союзомъ, въ которомъ сосредоточивается дѣйствительное владѣніе и пользованіе земельными угодьями. Въ видѣ общаго правила о такомъ совпаденіи можно говорить только для простыхъ, однодеревенныхъ юридическихъ общинъ, которыя и фактически почти всегда пользуются землею отдѣльно отъ другихъ окрестныхъ селеній. Выше приведено было, однако, нѣсколько случаевъ, гдѣ межи селенныхъ дачъ фактически не соблюдаются,—а въ богатыхъ землею или отдѣльными угодьями мѣстностяхъ губерній Томской, Енисейской и Иркутской такіе случаи не представляютъ собою исключенія, равно какъ не рѣдки и вообще случаи, когда фактическое пользованіе распространяется за предѣлы отведенныхъ населенію межевыхъ дачъ: особенно часты подобные случаи въ мѣстностяхъ, богатыхъ лѣсомъ, гдѣ крестьяне, нерѣдко, рубятъ лѣсъ, безразлично, и въ своихъ, и въ чужихъ дачахъ;

Digitized by Google

довольно часто не соблюдаются границы и по отношенію къ пахотнымъ расчисткамъ, иногда—и по отношенію къ вольнымъ покосамъ и даже присельнымъ выгонамъ: изслѣдованіемъ отмѣчены случаи, когда на обширные вольные покосы, принадлежащіе одной „юридической общинѣ", безпрепятственно наѣзжаютъ „посторонніе" крестьяне; отмѣчены и другіе случаи, когда крестьяне прирѣчныхъ селеній при большихъ разливахъ, затопляющихъ ихъ присельный выгонъ, перегоняютъ свой скотъ въ поскотины сосѣднихъ „нагорныхъ" селеній, не страдающихъ отъ разливовъ,—но за то пускаютъ въ свою поскотину скотъ „нагорныхъ" сосѣдей при засухахъ, когда поскотины „на горѣ" остаются безъ корма. Но во всѣхъ подобныхъ случаяхъ допущеніе „постороннихъ" крестьянъ къ пользованію угодьями дѣло доброй воли заинтересованныхъ крестьянскихъ обществъ, которыя только потому не мѣшаютъ посторонимъ пользоваться этими угодьями, что имѣютъ такихъ угодій болѣе, нежели нужно имъ самимъ,—и такимъ образомъ всѣ перечисленные случаи не нарушаютъ, въ сущности, того общаго правила, въ силу котораго граница межевой дачи является, такъ сказать, внѣшней границей крестьянскаго пользованія,—той границей, за которую оно не выходитъ, и внутрь которой не имѣютъ права проникать постороннія лица. Но если эта граница охватываетъ не одно, а нѣсколько селеній, то возникаетъ вопросъ, какъ организуется пользованіе землею внутри ея,—въ какомъ отношеніи находится „юридическая община" къ общинѣ фактической или бытовой—дѣйствительному субъекту владѣнія и пользованія землей.

Порядки пользованія землей въ земледѣльческихъ губерніяхъ Сибири представляютъ чрезвычайно пеструю картину; они могутъ быть расположены въ видѣ лѣстницы, на одномъ концѣ которой стоятъ чисто захватные способы пользованія, на другомъ—душевое пользованіе, облекающееся въ формы, все болѣе тонкія и точныя. Указать границы фактической общины при душевомъ пользованіи, конечно, возможно и легко, такъ какъ общность владѣнія харак-

Digitized by Google

теризуется безспорнымъ и яснымъ признакомъ—общимъ передѣломъ угодій. Совсѣмъ иначе дѣло обстоитъ при захватныхъ способахъ пользованія,[1]) гдѣ сама община, въ сущности, не вышла изъ зародышеваго состоянія, и границы ея не поддаются точному опредѣленію. По описанію изслѣдователя волостного землевладѣнія въ Барабинской степи, г. Филимонова, распредѣленіе угодій между отдѣльными селеніями, лежащими внутри неразграниченной волостной дачи, представляетъ такую картину: „Кругомъ отдѣльныхъ селеній, на разстояніи 2—5 верстъ отъ послѣднихъ, лежали селенныя межи (?), внутри которыхъ находилась единственная селенная земля—поскотина, а внѣ-волостная земля съ пашнями, сѣнокосомъ и лѣсомъ. Среди этой волостной, неразграниченной между селеніями земли, тамъ и сямъ были разбросаны земельные участки, принадлежащіе отдѣльнымъ хозяевамъ. Вблизи поскотинъ эти участки лежали болѣе смежно другъ съ другомъ, нѣсколько вдали отъ поскотинъ—болѣе разсѣянно, а еще болѣе вдали—совершенно одиноко другъ отъ друга. Первые участки принадлежали преимущественно жителямъ того селенія, подлѣ поскотины котораго они находились; вторые... принадлежали жителямъ сосѣднихъ селеній, двухъ-трехъ, третьи принадлежали жителямъ нѣсколькихъ селеній", что же касается земель, наиболѣе удаленныхъ, то онѣ, „будучи свободными волостными землями, представляли собой запасный земельный фондъ.... и пока, до времени, составляли „ничью собственность".

Эта характеристика, останавливающаяся почти исключительно на распредѣленіи внутри волостной „юридической общины", или — что, въ сущности, безразлично—въ совершенно необмеженной дачѣ, владѣнія пахотными землями, вполнѣ согласуется съ харак-

[1]) См. „Матеріалы по Западной Сибири, вып. V, стр. 6—24; вып. XVIII, стр. 213—221; сводная работа „Крестьянское землепользованіе и т. д. въ Тобольской и Томской губ." стр. 24; „Матеріалы" по Иркутской и Енисейской губ.: т. II, вып. 2, стр. 40; вып. 3, стр. 43—49, 132—134; т. IV, вып. 3, стр. 40—41. См. также Филимонова, „Формы волостного землевладѣнія въ сѣверо-западной Барабѣ", стр. 27 и 48.

Digitized by Google

теристикой землевладѣнія внутри волостныхъ неразграниченныхъ дачъ Маріинскаго округа: здѣсь „право пользованія лѣсомъ и неогороженными пастбищами принадлежитъ безраздѣльно крестьянамъ всѣхъ селеній волости; пашни и покосы фактически разбились на участки, состоящіе въ пользованіи отдѣльныхъ селеній; это распредѣленіе не было установлено ни только какими либо межевыми дѣйствіями, но даже и добровольными соглашеніями; оно установилось само собой, какъ естественный результатъ тяготѣнія заимочнаго пользованія крестьянъ каждаго селенія къ усадьбамъ этого послѣдняго, какъ результатъ сознанія неудобствъ, связанныхъ съ чрезмѣрнымъ удаленіемъ заимокъ отъ усадьбъ и, особенно,—съ приближеніемъ ихъ къ сферѣ пользованія крестьянъ другого селенія. Каждое селеніе эксплоатируетъ, такимъ образомъ, ближайшія урочища земельныхъ угодій въ количествѣ приблизительно соотвѣтствующемъ численности его населенія, и такое распредѣленіе угодій, хотя и совершенно лишенное юридической санкціи, настолько упрочилось въ сознаніи населенія, что отдѣльныя селенныя общины совершенно не стѣсняются передѣлять, когда признаютъ это нужнымъ, входящія въ сферу ихъ захватнаго владѣнія угодья (преимущественно сѣнокосы) по душамъ". Въ сводной работѣ о землепользованіи и хозяйствѣ въ Тобольской и Томской губерніяхъ эта характеристика приводится, какъ типичная для тѣхъ многоземельныхъ волостныхъ дачъ, которыя остались еще не разграниченными на поселенные отрубы; но въ отдѣльныхъ случаяхъ распредѣленіе землевладѣнія складывается и иначе: изслѣдованіемъ отмѣченъ, напримѣръ, случай, гдѣ право рубки лѣса въ хорошемъ строевомъ бору, лежащемъ въ предѣлахъ одной волостной дачи (Почитанской Маріинскаго округа), принадлежитъ и крестьянамъ сосѣдней (Баимской) волости; въ другомъ случаѣ, напротивъ, крестьяне одной половины волости не могутъ рубить лѣса въ другой половинѣ, сѣнокосы же пріурочены къ отдѣльнымъ селеніямъ только въ теченіе первыхъ двухъ недѣль сѣнокоснаго времени, а затѣмъ

Digitized by Google

поступаютъ въ вольное пользованіе крестьянъ всей волости (Сладковская волость Ишимскаго округа); иногда часть покосовъ пріурочена къ отдѣльнымъ селеніямъ, часть же состоитъ, опять таки, въ волостномъ вольномъ пользованіи (Маслянская и Готопутовская волости того же округа), и т. д.

Особенно богатый и детально разработанный матеріалъ по разсматриваемому вопросу даютъ изслѣдованія, произведенныя въ восточно-сибирскихъ губерніяхъ, и формы, въ которыя складывается здѣсь владѣніе землей въ общихъ дачахъ и въ необмежеванныхъ мѣстностяхъ, представляютъ весьма пеструю и безпорядочную картину. Въ главѣ о „землевладѣніи“ въ Енисейской губерніи не дѣлается, въ сущности, попытки какъ либо систематизировать это разнообразіе, а констатируется только, что „каждая межевая община можетъ быть подраздѣлена на нѣсколько фактическихъ общинъ, иногда совершенно несоотвѣтствующихъ другъ другу,—въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ имѣется наличность вольнаго пользованія какимъ-либо угодьемъ, соотвѣтственныхъ фактическихъ общинъ не существуетъ,—здѣсь могутъ быть обнаружены только зачатки послѣднихъ“. „Наичаще, какъ констатируетъ изслѣдованіе, встрѣчаются выгонныя и покосныя фактическія общины; первыя являются результатомъ совмѣстной городьбы поскотины и удобства общаго пользованія выгономъ; вторыя—главнымъ образомъ вслѣдствіе ограниченнаго количества луговъ“.

Значительно обстоятельнѣе разработанъ вопросъ по Иркутской губерніи, гдѣ черезполосица и общее владѣніе угодьями представляетъ собой, можно сказать, общее правило: „когда земля считается „божьей“, „ничьей“—или, что все равно, общей, вслѣдствіе чего каждый разрабатываетъ себѣ, гдѣ что хочетъ, хозяева отдѣльныхъ сосѣднихъ селеній, пользуясь одинаковымъ правомъ разработки, выбираютъ участки въ перемежку другъ съ другомъ, вслѣдствіе чего оказывается черезполосица“; совмѣстное владѣніе разныхъ селеній „замѣчается по отношенію къ выпускамъ, лѣсамъ (въ смыслѣ

Digitized by Google

пользованія ими для заготовки лѣсного матеріала, а также и разработки въ нихъ земель) и, главное, къ сѣнокосамъ. Обыкновенно такое совпаденіе устанавливалось весьма просто: былъ просторъ—рубили лѣсъ, кто хотѣлъ изъ окрестныхъ селеній,—значитъ, лѣсъ считался общимъ ихъ достояніемъ; облюбовали удобное мѣсто, стали выгонять туда скотъ—опять изъ всѣхъ деревень, благо мѣсто ничье, общее, всѣмъ удобно, никто не „препятствуетъ“ и не имѣетъ ни права, ни нужды воспрепятствовать. Нашли у рѣчки гладкое травянистое мѣсто,—травы „вволю“, „хватитъ для всѣхъ“, а въ окрестности болѣе удобныхъ покосныхъ мѣстъ нѣтъ,—вотъ и стали ѣздить туда на косьбу изъ всѣхъ сосѣднихъ селеній; такъ и сталъ покосъ общимъ для всѣхъ“. Совмѣстное владѣніе устанавливается, такимъ образомъ, въ зависимости отъ степени изобилія и относительнаго расположенія каждаго отдѣльнаго рода угодій,—обстоятельствъ, складывающихся своеобразно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, а потому можетъ существовать по отношенію и къ одному, и къ нѣсколькимъ, и ко всѣмъ угодьямъ; при этомъ по отношенію къ одному угодью совмѣстное владѣніе нерѣдко устанавливается съ одними, по отношенію къ другому—съ другими селеніями, а потому установленіе границъ фактической общины является задачею, болѣе нежели затруднительною. Изслѣдованіе выходитъ изъ этого затрудненія, устанавливая понятіе „покосныхъ“, „выгонныхъ“, „пахотныхъ“ и т. д. общинъ, т. е. союзовъ, владѣющихъ совмѣстно тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ угодьемъ, и эти „сѣнокосныя“, „выгонныя“ и т. д. общины переплетаются между собой въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ. Чтобы показать, какъ далеко заходитъ это разнообразіе, позволимъ себѣ привести здѣсь in extenso очеркъ поземельныхъ отношеній, сложившихся въ громадной Урковско-Усть-Балейской (Иркутскаго округа) юридической общинѣ, состоящей изъ 13 сельскихъ обществъ и 18 селеній. Пашни у всѣхъ этихъ обществъ и селеній „расположены болѣе или менѣе чрезполосно (исключая селеніе Карлукское), при чемъ чрезполосица существуетъ обыкновенно

Digitized by Google

не только между самыми близкими сосѣдями, но и между болѣе отдаленными селеніями. Такъ, чрезполосица нахатныхъ полей существуетъ почти между всѣми селеніями Уриковской волости; пашни селеній Усть-Балейской волости съ Уриковскими, повидимому, не смѣшиваются, но между собой перемѣшаны тоже почти у всѣхъ селеній. Относительно пользованія покосами взаимныя поземельныя отношенія различныхъ селеній представляютъ нѣкоторыя своеобразныя особенности. Именно здѣсь въ первый разъ наблюдается тотъ фактъ, что одно и тоже же селеніе относительно пользованія лежащими въ различныхъ мѣстахъ лугами входитъ въ составъ нѣсколькихъ различныхъ покосныхъ общинъ, т. е. одни луга дѣлитъ сообща съ одними селеніями, другіе—съ другими, при чемъ иногда имѣетъ еще такъ называемые „домашніе" покосы, которыми владѣетъ уже совершенно отдѣльно отъ всѣхъ прочихъ селеній. Вслѣдствіе этого всѣ семь входящихъ въ составъ юридической общины селеній Уриковской волости могутъ быть разсматриваемы какъ одна сложная покосная община, состоящая изъ нѣсколькихъ простыхъ, отчасти, такъ сказать, покрывающихъ другъ друга. Первая изъ этихъ простыхъ общинъ, сообща владѣющая покосами по р. Кудѣ, состоитъ изъ сел. Урика, Ширяева, Тайтура, Горяшина и Лыловскаго (между отдѣльными селеніями покосы этой общины разверстываются по жребію каждые 3 года или черезъ 6 лѣтъ); вторую, владѣющую нѣкоторыми Ангарскими островами, составляютъ сел. Урикъ, Усть-Куда, Московское, Тайтуръ и Горяшино (покосы этой общины были разверстаны между совладѣльцами въ 1886 г., срокомъ на 3 года, слѣдующимъ образомъ: острова Частые и часть Зуевскаго достались по жребію Урику на 494 души; острова Монастырскій, Грановскій, Красавецъ, Волковскій и Горяшинскій съ маленькими—Урику и дер. Московской, на 412+82 души, и острова Лиственничный 1-й, Березовый, Компанейскій, Буянъ, Басинъ, Монохолъ и часть Зуевскаго съ прибрежными покосами Мотъ, Забникъ и Каштакъ—селеніямъ Усть-Кудѣ, Тайтуру, Горяшину и дер. Московской, въ суммѣ тоже на 494 души: въ томъ же году состоялось особое соглашеніе между Урикомъ и дер. Московской, которымъ на 82 души былъ выдѣленъ островъ Грановскій съ 2 маленькими); наконецъ, третью (владѣющую совмѣстно нѣсколькими островами) составляютъ селенія Ширяевское и Лыловское. У этого послѣдняго селенія, входящаго такимъ образомъ въ составъ двухъ различныхъ покосныхъ общинъ, имѣются еще совершенно отдѣльные или домашніе покосы „по берегамъ": такіе же отдѣльные покосы изъ перечисленныхъ селеній есть еще у с. Усть-Кудинскаго и у дер. Московской.

Изъ селеній Усть-Балейской волости, селенія Усть-Балей (съ выс. Дунаемъ), Усть-Китай, Тихонпадское, Еловское, Степановское, Гороховское и Боруйское представляютъ отдѣльныя покосныя общины каждое; деревни же Середкино и Быковская составляютъ обѣ одну общину, при чемъ у каждой изъ нихъ есть еще и отдѣльные покосы.

Выгоны присельные почти у всѣхъ описываемыхъ селеній отдѣльные; сообща владѣютъ выгономъ только селенія Урикъ съ Усть-Кудой (а также съ Грановщиной и

Digitized by Google

Карлукомъ) и дер. Гороховская съ Боруйской; къ послѣдней выгонной общинѣ ранѣе принадлежала и дер. Степановская, но теперь съ ними развелась, хотя, можетъ быть, и неокончательно.

Лѣсомъ всѣ описываемыя селенія пользуются въ предѣлахъ своей дачи совершенно свободно (а иногда, вѣроятно, и за ея предѣлами): Уриковскіе и Усть-Кудинскіе крестьяне иногда оброчатъ лѣсъ въ чужихъ дачахъ".

Несмотря на такое крайнее разнообразіе и пестроту, уважаемый изслѣдователь, разработывавшій соотвѣтственный отдѣлъ „Матеріаловъ", г. Смирновъ, успѣваетъ установить нѣкоторыя общія начала, управляющія группировкой селеній по естественнымъ или фактическимъ общинамъ, отдѣльно для каждаго изъ угодій. Группировка эта зависитъ, главнымъ образомъ: „1, отъ сравнительной цѣнности и важности этихъ угодій, 2, отъ ихъ относительнаго обилія или недостатка (что вліяетъ и на ихъ цѣнность), и 3, отъ сравнительной величины затраты труда, необходимой для того, чтобы сдѣлать землю пригодною для эксплоатаціи въ видѣ того или другого угодья". Наименѣе цѣннымъ и наиболѣе обильнымъ угодьемъ въ Иркутской губерніи являются *лѣса;* вмѣстѣ съ тѣмъ для ихъ эксплоатаціи на срубъ не требуется никакой предварительной затраты труда,—а потому „лѣса каждой юридической общины являются открытыми для совершенно свободнаго пользованія всѣхъ ея членовъ; каждый изъ нихъ можетъ рубить лѣсъ, гдѣ, когда и сколько хочетъ. Если въ своихъ дачахъ лѣса мало, то крестьяне такъ же свободно пользуются лѣсомъ и въ сосѣднихъ государственныхъ пустопорожнихъ земляхъ, а иногда и въ сосѣднихъ дачахъ другихъ юридическихъ общинъ; послѣднее имѣетъ мѣсто впрочемъ только тогда, когда въ этихъ сосѣднихъ общинахъ лѣса такъ много, что онѣ не находятъ нужнымъ препятствовать пользованію имъ со стороны. Такимъ образомъ, естественныя общины по отношенію къ совмѣстному пользованію лѣсомъ на срубъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ или совпадаютъ съ юридическими общинами, или даже выходятъ за ихъ предѣлы". Право расчистки лѣсныхъ площадей подъ пашню или сѣнокосъ

Digitized by Google

„всегда признается также за всѣми членами данной юридической общины, и если въ нѣкоторыхъ изъ этихъ (составныхъ) общинъ пояса новыхъ расчистокъ отдѣльныхъ селеній являются рѣзко отграниченными другъ отъ друга, то такое обстоятельство всякій разъ объясняется не какими-либо правовыми нормами, а лишь естественными условіями данной мѣстности, на почвѣ которыхъ могутъ, конечно, создаться и обычаи правового характера"; бываютъ также случаи „залѣзанія" съ расчистками въ предѣлы чужихъ юридическихъ общинъ,—такое „залѣзаніе" иногда допускается безпрепятственно, иногда же влечетъ за собой упорные споры и тяжбы. *Присельные выгоны*, въ виду необходимости огораживанія ихъ и большей выгодности поддерживать городьбу совмѣстно, всегда состоятъ въ общественномъ пользованіи; поскотинныя общины „состоятъ иногда только изъ одного селенія, иногда же изъ нѣсколькихъ сосѣднихъ селеній, которыя „свелись" своими поскотинами. Такое соединеніе нѣсколькихъ селеній..... обусловливается исключительно географическимъ положеніемъ ихъ выгонныхъ земель и потому не стоитъ ни въ какой причинной связи ни съ дѣленіемъ селеній по сельскимъ обществамъ, ни съ группировкой ихъ въ естественныя общины по другимъ угодьямъ, ни даже съ дѣленіемъ на юридическія общины; такимъ образомъ нерѣдко встрѣчаются случаи, что къ одной и той же поскотинной общинѣ принадлежатъ селенія изъ разныхъ юридическихъ общинъ"; независимо отъ этого, особые присельные выгоны нерѣдко загораживаются при заимкахъ, которыя въ такомъ случаѣ выдѣляются въ маленькія выгонныя общины, независимыя отъ коренного селенія. *Покосныя земли*, какъ угодья сравнительно весьма цѣнныя и притомъ не требующія для своей эксплоатаціи предварительныхъ затратъ труда, почти вездѣ передѣляются по душамъ, почему и покосныя общины легко разграничиваются одна отъ другой: „по своему составу онѣ также обыкновенно не совпадаютъ ни съ сельскими обществами, ни съ юридическими общинами, но почти никогда не выходятъ

Digitized by Google

изъ предѣловъ этихъ послѣднихъ; другими словами—въ одну покосную общину никогда не входятъ селенія, принадлежащія къ разнымъ юридическимъ общинамъ; наоборотъ, часто бываетъ, что одна юридическая община состоитъ изъ нѣсколькихъ покосныхъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ происхожденіе отдѣльныхъ покосныхъ общинъ иногда объясняется состоявшимся нѣкогда полюбовнымъ соглашеніемъ входящихъ въ юридическую общину селеній, рѣшившихся разверстаться, „развестись" лугами на опредѣленный срокъ или безсрочно; иногда же ведетъ свое начало отъ факта исконнаго отдѣльнаго владѣнія покосами, имѣвшаго мѣсто еще до образованія самой юридической общины, т. е. до замежеванія земель различныхъ селеній въ одну общую дачу. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ природныхъ покосовъ сравнительно много, часть ихъ (очень отдаленные участки, небольшія лѣсныя поляны и т. п.) обыкновенно не идетъ въ передѣлъ, а предоставляется въ свободное пользованіе всякому желающему изъ числа членовъ юридической общины; въ немногихъ исключительныхъ случаяхъ въ такомъ свободномъ пользованіи находятся даже всѣ луга общины". Что касается до *пахотныхъ земель*, то онѣ почти повсемѣстно находятся, въ Иркутской губерніи, въ одной изъ формъ захватнаго пользованія. и только въ немногихъ мѣстностяхъ произведено нѣкоторое „поравненіе" старыхъ пашенъ. „Въ примѣненіи къ такимъ мѣстностямъ можно говорить объ особыхъ пахотныхъ общинахъ, состоящихъ обыкновенно изъ одного или двухъ селеній одной и той-же юридической общины"; тамъ же, гдѣ пашни и сейчасъ находятся въ захватномъ владѣніи, пахотныя общины совпадаютъ или съ юридическими (если при группировкѣ хозяйствъ по пахотнымъ общинамъ обращать вниманіе на то, въ какихъ группахъ могутъ они захватывать землю подъ пашни), или съ селеніями и обществами (если смотрѣть на то, въ чье распоряженіе поступаютъ выморочныя пашни); другими словами, въ области господства захватнаго начала *особыхъ пахотныхъ общинъ не существуетъ*

Digitized by Google

вовсе"; взамѣнъ вопроса объ общемъ или раздѣльномъ *владѣніи* пашнями выступаетъ вопросъ объ относительной *обособленности* или *чрезполосности* пахотныхъ полей,—и „понятно, что при правѣ свободнаго захвата незанятыхъ земель въ любомъ мѣстѣ дачи своей юридической общины чрезполосность пахотныхъ полей встрѣчается несравненно чаще, нежели ихъ обособленность. Наконецъ, *усадебныя земли*, какъ и пашни, состоятъ почти повсемѣстно въ захватномъ владѣніи, почему и по отношенію къ нимъ объ общинѣ, какъ о владѣльцѣ земли, „можно говорить лишь съ нѣкоторою натяжкой".

Мы нарочно привели съ такою подробностью выводы изслѣдованія по Иркутской губерніи, такъ какъ эти выводы основаны на наиболѣе тщательно собранномъ фактическомъ матеріалѣ и сдѣланы съ наибольшею полнотою и широтою. Общій смыслъ какъ этихъ выводовъ, такъ и всего, сказаннаго выше объ организаціи землевладѣнія въ составныхъ юридическихъ дачахъ при господствѣ захватныхъ формъ пользованія землей, ясенъ: община въ такихъ мѣстностяхъ существуетъ только въ зародышѣ, почему и внѣшнія границы ея являются болѣе или менѣе неуловимыми; она облекается въ плоть и въ кровь — если не говорить объ общинѣ выгонной — только тамъ, гдѣ появляется душевое пользованіе, но и здѣсь границы ея лишены опредѣленности, сливаются и переплетаются между собой.

IV.

Нѣчто подобное описаннымъ только что порядкамъ можно наблюдать и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ весьма развитымъ душевымъ владѣніемъ, — именно въ неустроенныхъ въ земельномъ отношеніи мѣстностяхъ сѣвера Тобольской губерніи, и въ частности въ изслѣдованныхъ нами при-Тавдинскихъ волостяхъ Туринскаго округа: [1]) здѣсь въ общемъ пользованіи повсемѣстно состоятъ

[1]) „Крест. землепольз. и хоз. Тоб. и Томск. губ.", стр. 24—26; „Матеріалы по Зап. Сиб.", вып. XIII, стр. 17—25.

Digitized by Google

только лѣса, а затѣмъ „границы единицъ фактическаго землевладѣнія,—земельныхъ общинъ,—здѣсь совершенно не могутъ быть опредѣленно очерчены; по отношенію къ каждаго рода угодьямъ населеніе разбивается на совершенно отдѣльныя группы; такою группою является иногда отдѣльное селеніе, иногда состоящее изъ нѣсколькихъ селеній сельское общество, иногда—нѣсколько селеній, не составляющихъ цѣлаго сельскаго общества или принадлежащихъ къ разнымъ обществамъ, иногда нѣсколько сельскихъ обществъ, иногда, наконецъ, цѣлая волость,—и община-волость, община-сельское общество и община-селеніе переплетаются и пересѣкаются между собой въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ, такъ что каждый отдѣльный крестьянинъ въ отношеніи владѣнія разными видами земельныхъ и промысловыхъ угодій принадлежитъ здѣсь къ нѣсколькимъ разнообразнымъ по объему бытовымъ союзамъ". Вотъ, напримѣръ, какъ сложились земельныя отношенія въ огромной Пелымской волости, вытянувшейся вдоль теченія р. Тавды узкою лентою, длиною изъ конца въ конецъ болѣе 150 верстъ:

„По отношенію къ *пашнямъ* въ сѣверо-западной части волости (сотни Зыковская, Кашматская, Вагильская, Пелымская) единицей владѣнія является мельчайшая населенная единица—„десятокъ", селеніе; во всей остальной части волости единицей владѣнія пахотными землями является сельское общество—„сотня"; въ большинствѣ „сотенъ" однако каждый „десятокъ" имѣетъ свои „перемѣны" (трехпольныя смѣны); „повѣрка" земли и уравненіе ея между всѣми „десятками" „сотни" происходятъ только при ревизіяхъ, а въ промежуткахъ между послѣдними каждый „десятокъ" пользуется пашнями и передѣляетъ ихъ независимо отъ другихъ; полное единство въ смыслѣ пользованія пахотными землями представляютъ только селенія Троицкой „сотни".—Напротивъ, по отношенію къ *покосамъ* полное единство всѣхъ селеній каждой данной „сотни" является не знающимъ исключенія общимъ правиломъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ единство это распространяется и на болѣе обширныя группы населенія, а именно: при ревизіяхъ—слѣдовательно при общихъ коренныхъ передѣлахъ всѣхъ угодій—производится общая „обоюдная повѣрка" и уравненіе сѣнокосныхъ угодій на сѣверной окраинѣ волости между „сотнями" Зыковской и Кашматской, на южной—между „сотнями" Пантелѣевской и Дворниковской. *Поскотины* также состоятъ во владѣніи весьма разнообразныхъ группъ населенія: такъ, въ „сот-

Digitized by Google

няхъ" Зыковской, Вагильской и Носовской поскотина загорожена у каждаго селенія особо; въ Троицкой, напротивъ, поскотина общая для всѣхъ селеній; затѣмъ въ Пелымской „сотнѣ" загорожено 3 поскотины: одна—для двухъ, другая—для трехъ, третья для четырехъ селеній; изъ восьми селеній Конюховской „сотни" семь имѣютъ общую, одно—особую поскотину, и т. д.:—По отношенію къ *кедровникамъ* Пелымская волость представляетъ собой одно цѣлое. Единство это фактически проявляется однако лишь по отношенію къ одному громадному кедровнику—Носовскому, который состоитъ въ общемъ захватномъ пользованіи всѣхъ селеній волости; пользованіе остальными, менѣе крупными кедровниками издавна пріурочено волостною общиной къ менѣе крупнымъ группамъ населенія, главнымъ образомъ къ сельскимъ обществамъ, „сотнямъ", почему эти кедровники и носятъ названіе „сотенныхъ". Такъ, Зыковская „сотня" владѣетъ однимъ кедровникомъ отдѣльно, другимъ—совмѣстно съ Кашматской „сотней"; эта послѣдняя, кромѣ того, участвуетъ въ пользованіи большимъ Повчинскимъ кедровникомъ вмѣстѣ съ „сотнями" Вагильской и Пелымской; Конюховская „сотня" владѣетъ отдѣльнымъ кедровникомъ, Хайдуковская и Ереминская имѣютъ одинъ общій кедровникъ, но въ то же время д. Пономарево (Хайдукской сотни) самостоятельно владѣетъ небольшимъ кедровникомъ, выросшимъ въ поскотной чертѣ, и т. д. Столь же мало однообразія замѣчается по отношенію къ владѣнію *рыболовными угодьями*. Всѣ селенія Зыковской и Кашматской сотенъ владѣютъ рыболовными угодьями совмѣстно, но уже въ ближайшей къ нимъ Вагильской сотнѣ каждое селеніе имѣетъ отдѣльныя угодья. „Сотни Пелымская, Хайдуковская, Конюховская, Ереминская и Троицкая владѣютъ рыболовными угодьями каждая отдѣльно, при чемъ внутри каждой „сотни" пользованіе этими угодьями предоставляется безразлично крестьянамъ всѣхъ „десятковъ". Въ общемъ владѣніи рыболовныя угодья состоятъ и въ Носовской „сотнѣ", но пользованіе ими предоставлено только крестьянамъ трехъ „десятковъ"; „десятки" Вискуновскій и Мало-Гаринскій въ пользованіи рыболовными угодьями не участвуютъ, взамѣнъ чего остальные три „десятка" „не вступаются" въ пользованіе ихъ подворными кедровниками. И наконецъ, всѣ селенія Пантелѣевской сотни владѣютъ и пользуются рыболовными угодьями вмѣстѣ съ Дворниковской сотней. Что касается до *охотничьихъ угодій*, то единицей владѣнія ими во всѣхъ случаяхъ является „сотня".

Во всемъ этомъ чрезвычайномъ разнообразіи можетъ быть однако усмотрѣна одна господствующая тенденція—именно преобладаніе *общины—„сотни"* (сельскаго общества) надъ *общиною-селеніемъ* и *общиною-волостью*,—преобладаніе, особенно ясно сказывающееся по отношенію къ сѣнокосамъ и промысловымъ угодьямъ. Въ значительно меньшей мѣрѣ обнаруживается земельное единство сельскихъ обществъ по отношенію къ пахотнымъ землямъ; распоряже-

Digitized by Google

ніе этими послѣдними сосредоточивается по преимуществу въ отдѣльномъ селеніи, „десяткѣ“; главною причиною стремленія селеній къ обособленности въ этомъ отношеніи является господство хозяйства съ навознымъ удобреніемъ, при которомъ земля лишь постольку цѣнится крестьянами, поскольку она, по своему мѣстоположенію, можетъ быть удобряема; между тѣмъ при „поравненіяхъ“ между различными селеніями одной „сотни“, обыкновенно отстоящими другъ отъ друга болѣе или менѣе далеко, крестьянамъ малоземельныхъ селеній прирѣзывались бы такія полосы, которыхъ они, за удаленностью, не могли бы удобрять, и которыя, слѣдовательно, не представляли бы для нихъ цѣнности,—а потому крестьяне, хотя бы и обдѣленные землею, обыкновенно и не настаиваютъ на „поравненіи“ между всѣми селеніями своей „сотни“.

Затѣмъ, 8 волостей южной половины того же Туринскаго округа, расположенныя на побережьѣ р. Туры, представляютъ собой въ полномъ смыслѣ слова сложныя волостныя общины[1]). Общинное единство ихъ находитъ себѣ двоякое выраженіе: во первыхъ—въ общемъ и нераздѣльномъ правѣ пользованія всѣхъ крестьянъ волости по отношенію къ нѣкоторымъ непередѣляемымъ угодьямъ—лѣсамъ и „запольнымъ“ пастбищамъ, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ—и къ производству пахотныхъ и сѣнокосныхъ расчистокъ; во вторыхъ—въ существованіи общихъ волостныхъ передѣловъ пашенъ и сѣнокосовъ; въ одной волости—Пушкаревской—между всѣми селеніями волости уравниваются и кедровники, во всѣхъ же остальныхъ волостяхъ какъ кедровники, такъ и огороженные выгоны и усадебныя мѣста совершенно ускользаютъ изъ подъ вліянія волостной общины и пріурочены къ болѣе мелкимъ группамъ населенія,—обыкновенно отдѣльнымъ селеніямъ.

Волостные передѣлы пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій всегда были пріурочены къ ревизіямъ и въ шести изъ восьми волостныхъ

[1]) Крест. землепольз. и хоз. Тоб. и Томск. губ., стр. 26—27; „Матеріалы“ по Зап. Сиб., вып. XIII, стр. 5—17.

Digitized by Google

общинъ разсматриваемой мѣстности происходили совершенно исправно; изъ остальныхъ двухъ волостей въ одной—Усениновской—волостной передѣлъ не состоялся послѣ X ревизіи, въ другой—Туринской—даже послѣ двухъ послѣднихъ ревизій; въ первой причиною неудачи волостного передѣла было случайное обстоятельство—неудачный выборъ уполномоченныхъ для производства передѣла лицъ; во второй передѣлы не состоялись вслѣдствіе сопротивленія крестьянъ огромной Туринской слободы: завладѣвъ издавна всѣми лучшими въ волостной дачѣ угодьями, послѣдніе не изъявили согласія на волостной передѣлъ, отказались избрать отъ себя уполномоченныхъ и не допустили уполномоченныхъ другихъ селеній къ обмѣру своихъ земель.

Послѣдняя ревизія была въ 1858 г. и за протекшій съ тѣхъ поръ (до 1888 г.—года изслѣдованія) 30-ти лѣтній періодъ ни одна изъ общинъ-волостей Туринскаго округа, въ ожиданіи новой ревизіи, не приступала къ новому общему передѣлу. Поднимались, правда, отдѣльные голоса, заявлявшіе о необходимости такого передѣла, но масса населенія относилась къ такимъ заявленіямъ отрицательно; это и понятно: какъ выяснено изслѣдованіемъ, распредѣленіе пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій между селеніями и по истеченіи 30 лѣтъ оставалось довольно равномѣрнымъ, и замѣчавшіяся, внутри отдѣльныхъ волостей, колебанія въ размѣрѣ душевыхъ надѣловъ пашни и покоса нигдѣ не достигали такихъ размѣровъ, которые оправдывали бы связанную съ волостнымъ передѣломъ крупную затрату времени и труда.

На помощь естественному ходу вещей явился однако толчокъ извнѣ, со стороны мѣстной администраціи. Въ началѣ 1888 года въ Туринскій округъ былъ назначенъ новый крестьянскій чиновникъ, который почти тотчасъ же по вступленіи въ должность началъ побуждать крестьянъ къ волостнымъ передѣламъ: говорилъ въ этомъ смыслѣ на волостныхъ сходахъ, старался дѣйствовать чрезъ старшинъ и писарей,—и въ результатѣ его настояній въ

Digitized by Google

первыхъ числахъ августа 1888 года, въ продолженіи девяти дней, приговоры о волостныхъ передѣлахъ состоялись въ всѣхъ волостяхъ южной части Туринскаго округа, кромѣ Туринской [1]). Приговоры эти состоялись однако не безъ сопротивленія со стороны болѣе или менѣе значительной части крестьянства: не говоря уже о селеніяхъ, лучше другихъ обезпеченныхъ землею, благодаря малому приросту населенія или другимъ случайнымъ обстоятельствамъ, сопротивленіе это—особенно въ трехъ юго-восточныхъволостяхъ—исходило отъ обществъ и крестьянъ, владѣющихъ значительнымъ количествомъ „новинныхъ“, расчищенныхъ вновь пашенъ, которыя по установившейся традиціи волостныхъ передѣловъ подлежали бы зачисленію въ счетъ передѣляемой пашни безъ всякаго вниманія къ праву затраченнаго труда. Въ Туринской волости противники волостного передѣла опять взяли верхъ, и приговоръ о передѣлѣ не состоялся. Очень сильно было сопротивленіе приговору и въ двухъ сосѣднихъ съ нею волостяхъ—Коркинской и Пушкаревской: въ Пушкаревской волости одно общество—Липовское—протестовало противъ приговора объ общемъ передѣлѣ и отказалось выбрать отъ себя уполномоченныхъ; соединенный сходъ остальныхъ селеній „оставилъ безъ уваженія“ этотъ протестъ, и на случай, если бы липовскіе крестьяне остались при своемъ отказѣ выбрать

[1]) Любопытно, что формулировка всѣхъ этихъ приговоровъ, составленныхъ, очевидно, одной рукой, крайне неясна и даетъ поводъ совершенно неправильно понимать смыслъ „раздѣла“, о которомъ идетъ рѣчь: во всѣхъ приговорахъ постановляется „уравняться землей во всю волость, а именно: привести въ извѣстность всю землю, находящуюся въ нашемъ пользованіи, какъ удобную, такъ и неудобную, и полюбовно, по общему нашему согласію, раздѣлиться поселенно, т. е. провести границы между селеніями, обозначивъ оныя ямами, столбами и другими межевыми знаками съ занесеніемъ въ книги, представивъ приговоры о семъ на утвержденіе подлежащаго начальства. Что же касается до приведенія земли въ извѣстность и до измѣренія ея, то мы должны измѣрять ее въ натурѣ обыкновеннымъ способомъ, выбравъ для этой цѣли особыхъ довѣренныхъ лицъ или, какъ они у насъ называются, восьмяковъ“. Постановленіе это, не установляющее никакого срока дѣйствія передѣла, говорящее о „межевыхъ знакахъ“, по своему буквальному смыслу позволяло предполагать, что рѣчь идетъ о размежеваніи на вѣчныя времена, чего ни крестьянскій чиновникъ, ни крестьяне совершенно не имѣли въ виду; въ дѣйствительности волостные передѣлы и не сопровождались постановкой какихъ либо „межевыхъ знаковъ“.

Digitized by Google

уполномоченныхъ, постановилъ „просить волостной сходъ сосѣдней волости избрать для сей цѣли человѣкъ пять благонадежныхъ понятыхъ“. Въ Коркинской волости въ приговорѣ объ общемъ передѣлѣ, въ концѣ концевъ, приняли участіе всѣ селенія; тѣмъ не менѣе въ приговоръ этотъ, во избѣжаніе какихъ либо запоздалыхъ протестовъ, было внесено такое постановленіе: „если кто изъ обществъ не согласится на полюбовную разверстку земель, то нежеланіе оставить безъ уваженія, такъ какъ.... всѣ селенія получили надѣлъ въ общей дачѣ безъ граниченія одного общества отъ другого. Почему, не входя во внутренній распорядокъ между членами того общества по надѣлу малолѣтковъ и распредѣленію повинностей, мы тѣмъ не менѣе для разграниченія поселенно должны измѣрить и ихъ земли, съ каковой цѣлью, если они не выберутъ довѣренныхъ, просить волостной сходъ сосѣдней волости избрать человѣкъ пять благонадежныхъ понятыхъ“.

О порядкѣ производства общихъ передѣловъ въ волостныхъ общинахъ Туринскаго округа, къ сожалѣнію, извѣстно очень мало: пишущій эти строки засталъ передѣлъ 1888 года еще въ самомъ началѣ, когда была только обмѣрена болѣе или менѣе значительная часть угодій,—воспоминанія же о предшествовавшихъ передѣлахъ успѣли уже въ большей или меньшей мѣрѣ изгладиться.

Какъ видно изъ предыдущаго, для волостного передѣла избираются особые довѣренные—„осьмяки“ или „восьмяки“; число ихъ (по одному отъ малыхъ селеній, а отъ большихъ—обыкновенно по два) опредѣляется общимъ сходомъ, самое же избраніе происходитъ на отдѣльныхъ сельскихъ сходахъ. На осьмяковъ возлагается главнымъ образомъ обмѣръ состоящихъ въ пользованіи каждаго селенія пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель, при чемъ въ помощь имъ, для несенія веревокъ, установки кольевъ и т. п., назначаются особые рабочіе изъ крестьянъ обмѣряемыхъ селеній; эти послѣднія обязаны доставлять „осьмякамъ“ квартиру и содержаніе. Обмѣру, въ собственномъ смыслѣ слова, подвергаются только пахотныя земли

Digitized by Google

и, гдѣ есть, поемные луга; что касается до лѣсныхъ, болотныхъ и т. п. покосовъ, то они не измѣряются по площади: осьмяки только опредѣляютъ средне количество травы, заготовляемое крестьянами каждаго селенія на покосахъ той или иной категоріи. Къ измѣренію и вообще опредѣленію размѣровъ существующаго землепользованія отдѣльныхъ селеній сводится вся задача „осьмяковъ“, которые въ оцѣнку качества угодій совершенно не входятъ. Когда обмѣрены порознь земли всѣхъ селеній, „осьмяки“ дѣлаютъ расчетъ, сколько въ каждомъ селеніи приходится на душу пашни и покоса, и результаты этого расчета предъявляютъ вновь собирающемуся общему сходу, который и рѣшаетъ, какія мѣры принять для устраненія оказавшейся въ распредѣленіи земли неравномѣрности: отъ какого селенія, гдѣ и сколько отрѣзать земли, и какому, гдѣ и сколько прирѣзать. Большинство волостныхъ общинъ при этомъ стремится достигнуть равномѣрнаго распредѣленія каждаго вида угодій—пашни и покоса—особо, при чемъ старается, насколько возможно при существующемъ расположеніи угодій и селеній, достигнуть и нѣкоторой уравнительности въ *разстояніи* угодій отъ селеній,—отвести каждому, въ одинаковой пропорціи, ближнія и дальнія угодія; къ уравненію землевладѣнія по *качеству* угодій волостная община не стремится; только въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ есть поёмные и непоёмные покосы, волостная община „равняетъ“ отдѣльно поёмные луга и отдѣльно—лѣсные, болотные и т. п. покосы,—при чемъ однако удаленнымъ отъ прирѣчныхъ луговъ селеніямъ предоставляется отказываться отъ своей доли въ раздѣлѣ этихъ луговъ и брать соотвѣтственно бо́льшія доли покосовъ второй категоріи. Особаго порядка придерживается волостная община Жуковской волости, растянувшейся вдоль р. Туры почти на 70 верстъ, при чемъ въ сѣверо-западной ея части мало пашенъ, но изобилуютъ луга, въ юго-восточной—сравнительно больше пашенъ и гораздо меньше покосовъ; чтобы уравнять отдѣльно пахотныя земли, пришлось-бы отводить нѣкоторымъ обществамъ

Digitized by Google

дополнительные участки въ 40—50 верстахъ отъ селеній, такъ что эти дополнительные участки, особенно при хозяйствѣ съ удобреніемъ, оказались бы совершенно безполезными; Жуковская волостная община поэтому стремится къ уравнительному распредѣленію *всей совокупности* угодій, съ тѣмъ, чтобы недостатокъ однихъ угодій уравновѣшивался избыткомъ другихъ: селенія сѣверо-западной части волости, имѣющія на душу по десятинѣ и менѣе пашни, получили за то по 100 и болѣе копенъ покоса, тогда какъ юго-восточныя селенія имѣютъ пашни по 2 дес. и болѣе, покоса же—всего по 25 копенъ на душу.

Такимъ уравненіемъ между селеніями, чрезъ болѣе или менѣе значительные промежутки времени, важнѣйшихъ видовъ угодій ограничиваются въ южной половинѣ Туринскаго округа всѣ функціи общины-волости; затѣмъ распредѣленіе угодій между отдѣльными домохозяевами, раскладка платежей и, вообще, всѣ остальныя проявленія общинной жизни сосредоточиваются уже не въ волости, а въ *селенной* общинѣ; въ громадномъ большинствѣ случаевъ эта послѣдняя состоитъ изъ *одного* селенія; лишь немногія селенныя общины состоятъ изъ двухъ селеній каждая; не часты и случаи, когда два или нѣсколько селеній, образуя въ остальныхъ отношеніяхъ самостоятельную общину, совмѣстно передѣляютъ пашни или покосы; гораздо чаще такое совмѣстное пользованіе встрѣчается по отношенію къ выгонамъ и пастбищамъ: заурядньмъ явленіемъ представляются прежде всего случаи, когда два или нѣсколько селеній обносятъ смежныя поля (передѣляемыя, какъ пашня, отдѣльно) одною общею городьбою, внутри которой—когда поля свободны отъ хлѣба—пасется скотъ всѣхъ участвующихъ въ городьбѣ селеній,—а, кромѣ того, довольно часты и такіе случаи, когда два или нѣсколько селеній (до девяти) имѣютъ одинъ общій, присельный выгонъ (поскотину). Есть, наконецъ, и случаи (впрочемъ, очень рѣдко) обратнаго порядка,—когда большія селенія въ земельномъ отношеніи распадаются на двѣ части; въ одномъ только

Digitized by Google

случаѣ раздвоеніе распространяется на всѣ угодья, въ двухъ—на однѣ только удобренныя пашни, и основаніе раздвоенія—очевидно въ неудобствѣ унаваживанія при слишкомъ большомъ размѣрѣ пахотныхъ смѣнъ.

V.

По отношенію къ остальнымъ округамъ сѣверной части Тобольской губерніи организація землевладѣнія въ неразграниченныхъ дачахъ осталась, къ сожалѣнію, невыясненной, почему мы и должны перейти теперь къ разсмотрѣнію довольно богатаго матеріала, собраннаго изслѣдованіемъ по двумъ изъ южныхъ округовъ губерніи—Ишимскому и особенно Курганскому. Здѣсь, какъ уже было указано выше, въ 60-хъ и 70-хъ годахъ въ средѣ населенія обнаружилось сильное стремленіе къ размежеванію волостныхъ дачъ на поселенные отрубы, и изслѣдованіе застало неразграниченныя дачи всего въ восьми волостяхъ Курганскаго и въ семи волостяхъ Ишимскаго округа—но и въ этихъ волостяхъ волостное единство находится на пути къ распаденію. Въ Курганскомъ округѣ процессъ разрушенія волостныхъ и вообще большихъ сложныхъ общинъ сдѣлалъ еще сравнительно меньшіе успѣхи. По даннымъ г. Осипова, здѣсь имѣется 4 общины-волости (Введенская, Чинѣевская, Усть-Суерская и Шмаковская) и довольно много большихъ составныхъ общинъ, не составляющихъ цѣлыхъ волостей, въ которыхъ еще въ 80-хъ годахъ производилось, тѣмъ или инымъ способомъ, общее уравненіе земли.—производилось, повидимому, безъ какого-либо особаго давленія извнѣ и безъ какихъ-либо особенныхъ распрей и недоразумѣній. Пріемы уравнительнаго распредѣленія угодій въ волостныхъ общинахъ Курганскаго округа очень разнообразны. Правда, господствующимъ и здѣсь является порядокъ, при которомъ функціи общины какъ-бы раздваиваются между волостью и селеніемъ, и это послѣднее представляетъ собой главное средоточіе общинной жизни; въ большинствѣ волостей и вообще большихъ

Digitized by Google

дачъ Курганскаго округа, гдѣ еще сохранилось земельное единство, происходитъ сначала уравненіе угодій между обществами, а затѣмъ уже въ каждомъ обществѣ—передѣлъ земли между домохозяевами. Но въ нѣкоторыхъ волостяхъ, наприм., Шмаковской и Глядянской, такой двойственности нѣтъ: волость надѣляетъ непосредственно каждаго домохозяина, не разбирая принадлежности его къ тому или другому селенному обществу,—и этотъ порядокъ, повидимому, долженъ быть признанъ болѣе раннимъ, нежели порядокъ двустепеннаго передѣла; по крайней мѣрѣ, для одной волости (Усть-Суерской) г. Осиповымъ опредѣленно установлено, что передѣлъ 1858 года произведенъ былъ непосредственно между домохозяевами, напротивъ, въ 1886 г. угодья сначала раздѣлены были между обществами, а затѣмъ уже въ каждомъ обществѣ—между отдѣльными хозяевами. Г. Осиповъ даетъ вполнѣ правдоподобное объясненіе причины, почему смѣна формъ волостной общины должна была итти именно въ такомъ, а не въ обратномъ направленіи. Дѣло въ томъ, что передѣлъ 1858 года засталъ еще сложившуюся при захватномъ пользованіи сильную чрезполосицу домохозяевъ различныхъ селеній, забиравшихся нерѣдко очень далеко отъ этихъ послѣднихъ, въ погонѣ за болѣе свѣжими и урожайными землями; разбить волостную территорію на поселенные участки поэтому въ то время нельзя было иначе, какъ сдвинувъ очень многихъ домохозяевъ съ насиженныхъ ими мѣстъ, чего сибирская община всемѣрно избѣгаетъ. Впослѣдствіи, въ результатѣ частью естественнаго прироста населенія, частью послѣдовавшихъ отрѣзокъ излишнихъ земель, размѣры участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ настолько сократились, что сохранять ихъ за собой, при дальности проѣзда, сдѣлалось невыгодно для самихъ владѣльцевъ; среди крестьянъ начинаетъ обнаруживаться стремленіе стягивать свои участки поближе къ селеніямъ, чрезполосица между домохозяевами различныхъ селеній мало по малу исчезаетъ, и такимъ естественнымъ путемъ складываются естественные районы, на которые и разбивается волостная территорія.

Digitized by Google

Въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣнія волостной общины распредѣлены на поселенные участки, которые только „уравниваются“ періодически, а раздѣлъ земли между отдѣльными домохозяевами производится распоряженіемъ общины селенной,—обычный способъ „уравненія“ и въ Курганскомъ округѣ заключается въ томъ, что излишнія, по расчету, земли отрѣзаются у многоземельныхъ обществъ и прирѣзываются малоземельнымъ. Но въ Курганскомъ округѣ встрѣчается, хотя и очень рѣдко, и другой порядокъ, при которомъ границы поселенныхъ участковъ остаются неизмѣнными, если же въ какомъ либо изъ нихъ оказывается, по расчету на душу, недостатокъ въ угодьяхъ, то излишнія души „припускаются“ или приписываются для надѣленія угодьями къ селеніямъ, имѣющимъ въ нихъ излишекъ; любопытный примѣръ этого рода представляетъ упоминавшаяся уже Усть-Суерская волость; урожаи травъ бываютъ здѣсь періодически, то на заливныхъ лугахъ по р. Тоболу, то на „горовыхъ“, суходольныхъ покосахъ; въ первомъ случаѣ жители селеній, лежащихъ вдали отъ р. Тобола, „припускаются“ на поёмные луга, расположенные въ участкахъ пяти при-Тобольныхъ селеній; во второмъ „при-Тобольныя селенія или не припускаютъ остальныя пять къ полнымъ покосамъ или, въ особенно стѣснительныхъ случаяхъ, сами приписываются къ участкамъ на горовыхъ покосахъ“.

Въ рядѣ другихъ волостей Курганскаго округа, хотя и сохранившихъ юридически свое земельное единство, волостная община фактически, въ большей или меньшей мѣрѣ, распалась на отдѣльныя селенныя общины. Такъ въ Бѣлозерской волости общее уравненіе произведено было въ 80-хъ годахъ только по отношенію къ покосамъ, а пахотныя земли передѣлялись только въ селенныхъ общинахъ, безъ уравненія по волости; въ волостяхъ Иковской, Мендерской, Брылинской и Марайской не уравнивались между селеніями и покосы, и всѣ угодья передѣлялись отдѣльными селеніями совершенно независимо одно отъ другого. Непосредственно

Digitized by Google

воспрепятствовали осуществленію волостного уравненія разныя случайныя причины: въ Марайской волости—сопротивленіе трехъ крупнѣйшихъ селеній, которымъ передѣлъ былъ бы невыгоденъ; въ Иковской—нежеланіе крестьянъ затрачивать на передѣлъ много времени; въ волостяхъ Мандерской и Бѣлозерской нѣкоторую роль также сыграла боязнь сложности и продолжительности работъ, связанныхъ съ волостнымъ передѣломъ, главнымъ же образомъ повліяло отсутствіе увѣренности въ законности такого передѣла безъ новой ревизіи, къ которой волостные передѣлы прежде пріурочивались. Но всѣ эти и подобныя случайныя причины, какъ намъ кажется, едва ли могли бы оказать рѣшающее вліяніе, если бы, вообще, не ослабѣло въ перечисленныхъ волостяхъ сознаніе волостного единства, при крѣпости котораго, какъ видно на примѣрѣ другихъ волостей, подобныя же затрудненія не помѣшали передѣлу; и едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что, по истеченіи тѣхъ 12—15 лѣтъ, на которыя въ большинствѣ селеній названныхъ волостей совершены были послѣдніе передѣлы, сознаніе волостного единства ослабѣетъ еще болѣе, и потому очень трудно ожидать, чтобы волостные передѣлы состоялись и впослѣдствіи. Волости эти также точно распадутся на отдѣльныя, окончательно разграниченныя земельныя общины, какъ уже распались нѣкоторыя другія волости (Лебяжьевская, Арлагульская, Елошанская, Лопатинская), гдѣ волостное землевладѣніе существовало еще сравнительно недавно, въ послѣднія же десятилѣтія община-волость окончательно уступила мѣсто болѣе мелкимъ земельнымъ союзамъ.

Еще большіе успѣхи сдѣлалъ процессъ распаденія волостныхъ общинъ въ сосѣднемъ съ Курганскимъ—Ишимскомъ округѣ. Здѣсь общее владѣніе всѣми угодьями продолжало существовать фактически, во время изслѣдованія, только въ двухъ волостяхъ—Абатской и Челноковской; въ первой послѣдній общій передѣлъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій произведенъ былъ въ 50-хъ годахъ, послѣ X-й ревизіи. Въ 1887 г. состоялся, по иниціативѣ мѣстнаго

Digitized by Google

крестьянскаго чиновника, приговоръ о новомъ волостномъ передѣлѣ, но дѣло это не встрѣтило никакого сочувствія со стороны массы населенія волости, и, какъ могъ лично удостовѣриться пишущій эти строки, обѣщало затянуться на неопредѣленное время: передѣлъ начался въ 1887 году, но до средины лѣта 1888 г. избранные отъ всѣхъ селеній волости довѣренные не успѣли закончить обмѣра даже однѣхъ пахотныхъ земель; такая медленность вызывалась, съ одной стороны, апатичнымъ отношеніемъ къ дѣлу самихъ довѣренныхъ, которое выражалось въ постоянныхъ ихъ неявкахъ и опозданіяхъ (одинъ довѣренный ни разу не явился въ теченіе цѣлой весны 1888 г.), въ постоянномъ изобрѣтаніи предлоговъ для отлучекъ домой или для пріостановленія на нѣкоторое время работъ по обмѣру; съ другой стороны—сопротивленіемъ дѣйствіямъ довѣренныхъ со стороны тѣхъ обществъ, которымъ передѣлъ былъ невыгоденъ; это сопротивленіе выражалось въ отказахъ давать довѣреннымъ нужныхъ для обмѣра рабочихъ и лошадей, въ постоянныхъ стараніяхъ скрыть часть земли и вообще обмануть довѣренныхъ,—наконецъ, въ прямыхъ попыткахъ не допустить обмѣра подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы не помяли всхода хлѣбовъ и т. д. Такой ходъ дѣла, такое частью равнодушное, частью враждебное къ нему отношеніе заставляло ожидать, „что дѣйствія по обмѣру покосовъ, лѣса и другихъ угодій затянутся еще на нѣсколько лѣтъ, а когда дѣло дойдетъ до отрѣзки излишнихъ земель, которыя окажутся въ пользованіи крестьянъ нѣкоторыхъ селеній, то волостная община не сможетъ привести этой мѣры въ исполненіе, благодаря сопротивленію, которое встрѣтитъ со стороны крестьянъ этихъ селеній“. Въ Челноковской волости послѣдній общій передѣлъ былъ около 1870 года; съ тѣхъ поръ такого передѣла не было и—по крайней мѣрѣ во время изслѣдованія—не предвидѣлось. Тѣмъ не менѣе землепользованіе отдѣльныхъ селеній не могло считаться совершенно обособившимся, и земельное единство продолжало существовать, проявлялось въ ус-

Digitized by Google

тупкахъ одними селеніями другимъ участковъ земли; въ одномъ случаѣ такая уступка была вызвана жалобами крестьянъ одного селенія на дурное качество земли, въ другомъ—отрѣзкою части волостной дачи въ казенное вѣдомство: при этой отрѣзкѣ два селенія лишились значительной части пашенъ и сѣнокосовъ, и въ возмѣщеніе получили два участка земли отъ третьяго селенія, которое при отрѣзкѣ мало пострадало.

Особаго упоминанія заслуживаютъ, затѣмъ, земельныя отношенія въ третьей, Жиляковской волости; здѣсь каждое селеніе пользуется пашнями и вообще всѣми угодьями въ особой дачѣ, при чемъ каждому селенію отведенъ участокъ на своемъ берегу рѣки Ишима, раздѣляющей волость на двѣ половины; но затѣмъ „на горѣ“, на правомъ берегу, гдѣ расположена лишь небольшая часть селеній, остается невключенное въ селенные участки пространство, гдѣ право какъ сѣнокошенія, такъ и рубки лѣса, принадлежитъ безразлично всѣмъ крестьянамъ волости и осуществляется желающими „на захватъ“. Между тѣмъ правобережныя селенія считаютъ себя—и съ полнымъ основаніемъ—обиженными въ отношеніи какъ количества, такъ и въ особенности качества пахотныхъ земель; постоянныя ихъ жалобы и претензіи не приводили однако ни къ чему, такъ какъ жители лѣвобережныхъ селеній отказывались отвести имъ недостающее количество пахотной земли; въ началѣ 80-хъ годовъ для размежеванія волости былъ командированъ землемѣръ, но составленный имъ проектъ разграниченія остался безъ послѣдствій; въ 1887 году, благодаря, главнымъ образомъ, вмѣшательству крестьянскаго чиновника, состоялся компромиссъ: правобережнымъ селеніямъ, въ возмѣщеніе недостатка пашенъ, предоставлено было исключительное право на вышеупомянутые вольные сѣнокосы, и только лѣсъ „на горѣ“ остался въ общемъ волостномъ пользованіи. Компромиссъ этотъ, однако, никого не удовлетворилъ; раздоры продолжались въ очень острой формѣ, и въ 1888 году предстояло новое вмѣшательство крестьянскаго чиновника.

Digitized by Google

Въ остальныхъ волостяхъ (если не считать Сладковской, гдѣ господствуютъ захватныя формы пользованія) отъ волостного единства остались одни только слѣды: всѣ селенія этихъ волостей пользуются всѣми угодьями раздѣльно, на основаніи права „старой заимки",—и земельное единство выражается исключительно въ совмѣстномъ правѣ крестьянъ цѣлой волости на пользованіе отъѣзжими вольными покосами,—правѣ, которое, въ виду удаленности этихъ покосовъ, могутъ осуществлять только немногіе зажиточные крестьяне.

Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ Ишимскаго округа, хотя и надѣленныхъ въ одной волостной дачѣ или двухъ-трехъ крупныхъ районахъ, волостное земельное единство фактически совершенно разрушилось: таковы волости Фирсовская, Усть-Ламенская, Черемшанская, Арамашевская (съ Кротовскою), Бердюжская, гдѣ землевладѣніе фактически окончательно раздѣлилось между болѣе мелкими группами населенія—*подеревенными общинами*. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ такія общины, дѣйствительно, состоятъ изъ одного селенія; но довольно большимъ распространеніемъ въ Ишимскомъ округѣ пользуются и *небольшія составныя общины* (по даннымъ изслѣдованія, такихъ общинъ въ округѣ насчитывается 31) состоящія, большею частью изъ двухъ, рѣже—изъ трехъ или четырехъ смежныхъ селеній. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ составныхъ общинъ общность пользованія распространяется не на всѣ угодья, а только на часть ихъ, остальныя же угодья—иногда пашня, иногда покосъ, состоятъ въ отдѣльномъ пользованіи каждаго селенія, „по старинѣ",—во всѣхъ остальныхъ общность пользованія распространяется на всѣ угодья, кромѣ, иногда, присельныхъ выгоновъ. Затѣмъ, нерѣдко, составной характеръ общины отражается, такъ или иначе, на самихъ порядкахъ пользованія землею; особенно любопытны въ этомъ отношеніи составныя („сотенныя") общины Усть-Ламенской волости, гдѣ передѣлы пахотныхъ земель, сѣнокосовъ и лѣса имѣютъ, такъ сказать, двусте-

Digitized by Google

пенный характеръ: сначала угодья эти „уравниваются“, въ каждой „сотнѣ“, между селеніями, а затѣмъ уже каждое селеніе передѣляетъ между домохозяевами доставшіяся на его долю угодья совершенно самостоятельно, безъ всякаго участія остальныхъ селеній, принадлежащихъ къ составной общинѣ; при этомъ любопытно, что сѣнокосы передѣляются между селеніями на продолжительный срокъ и при томъ по расчету числа десятинъ, а въ отдѣльныхъ селеніяхъ, между домохозяевами,—ежегодно и безъ измѣренія, на глазомѣръ. Въ другихъ случаяхъ составной характеръ общины отражается уже не на самихъ способахъ разверстанія угодій, а только на составѣ производящихъ разверстаніе лицъ: въ нѣсколькихъ составныхъ общинахъ, именно, довѣренные обязательно выбираются отъ каждаго селенія особо, при чемъ, если селенія неравны, число довѣренныхъ болѣе или менѣе пропорціонально размѣрамъ селеній; иногда, при этомъ, довѣренные дѣйствуютъ отдѣльно другъ отъ друга, и избранные отъ каждой составной части довѣренные обмѣриваютъ тѣ урочища, которыя заняты по преимуществу ихъ односельчанами; иногда, напротивъ, при взаимномъ недовѣріи, всѣ довѣренные „ходятъ“ вмѣстѣ и взаимно другъ друга контролируютъ. Затѣмъ, однако, въ видѣ общаго правила, составной характеръ такихъ общинъ нисколько не отражается на порядкахъ ихъ землепользованія: онѣ нераздѣльны и въ смыслѣ раскладки платежей (а слѣдовательно—и земельныхъ надѣловъ), и въ смыслѣ пользованія землею, такъ что каждый домохозяинъ, независимо отъ принадлежности къ одному или другому селенію, имѣетъ право получить надѣлъ въ любой части общинной территоріи (обыкновенно, впрочемъ, соображенія хозяйственнаго удобства дѣлаютъ то, что пахотные надѣлы крестьянъ каждой изъ частей составной общины фактически группируются въ болѣе „подворныхъ“ къ селенію урочищахъ); составной характеръ общины не отражается ни на техникѣ передѣловъ, которые происходятъ также, какъ и въ общинахъ однодеревенныхъ,—ни на составѣ уполномоченныхъ, которые

Digitized by Google

избираются на общемъ сходѣ, опять таки независимо отъ принадлежности къ тому или другому изъ входящихъ въ составную общину селеній.

Большинство небольшихъ составныхъ общинъ дѣйствуетъ вполнѣ исправно, ни въ чемъ не уступая простымъ, однодеревеннымъ общинамъ. Тѣмъ не менѣе, изслѣдованіемъ отмѣчены факты, заставляющіе думать, что и такія составныя общины представляются явленіемъ, клонящимся къ упадку: извѣстенъ всего одинъ случай естественнаго образованія, въ сравнительно недавнее время, такой общины; изъ нѣсколькихъ упоминавшихся выше случаевъ, когда по два или по три селенія были соединены въ одну дачу распоряженіемъ правительства, только въ одномъ дѣйствительно образовалась составная община, въ остальныхъ-же пользованіе отдѣльныхъ селеній осталось обособленнымъ. Напротивъ, случаи разъединенія составныхъ общинъ не составляютъ рѣдкости: изслѣдованіемъ отмѣчено 8 составныхъ общинъ, распавшихся на части—подеревенныя общины, а двѣ такія общины не распались еще только потому, что не могли установить безобидныхъ для заинтересованныхъ сторонъ раздѣльныхъ межъ; въ большинствѣ случаевъ распаденіе вызвано было притѣсненіями въ составныхъ общинахъ, „меньшихъ“ селеній со стороны „старшихъ“, и вообще поземельными спорами и недоразумѣніями.

Встрѣчаются въ Ишимскомъ округѣ и случаи разъединенія селеній, въ земельномъ отношеніи, на части; впрочемъ, только въ одномъ случаѣ (сел. Свистовское, Малышенской волости) мы находимъ полное расчлененіе селенія на двѣ общины,—и это потому, что водворенные въ старожильскомъ селеніи новоселы получили падѣлъ въ отдѣльной дачѣ. Въ рядъ другихъ селеній, расположенныхъ по обѣ стороны какой-либо рѣки, разъединеніе касается лишь отдѣльныхъ угодій (пахотныхъ земель) и не имѣетъ окончательнаго характера, а объясняется простыми соображеніями удобства: переѣздъ къ пашнѣ черезъ рѣку связанъ, особенно весной, въ

Digitized by Google

половодье, съ такими затрудненіями, что крестьяне предпочитаютъ не уравниваться въ пользованіи пашнями между половинами селеній, лишь-бы избѣгнуть необходимости пахать за рѣкой.

VI.

Изъ приведеныхъ фактическихъ данныхъ ясно, что въ тѣхъ двухъ изъ южныхъ округовъ Тобольской губерніи, по которымъ изслѣдованіе сообщаетъ болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія, волостная община находится не на одинаковой ступени развитія (или точнѣе—упадка). Правда, и въ Курганскомъ округѣ, какъ констатируетъ изслѣдованіе, волостная община несомнѣнно находится въ фазисѣ разложенія: господствовавшая еще лѣтъ 50—60 тому назадъ, она въ настоящее время все болѣе и болѣе вытѣсняется общиною однодеревенною или состоящею изъ немногихъ селеній; но въ нѣсколькихъ волостяхъ она еще сохранилась и, по мнѣнію изслѣдователя, „сохранила еще до сихъ поръ много жизненныхъ силъ„[1]). Въ Ишимскомъ округѣ распаденіе волостной общины сдѣлало гораздо большіе успѣхи: проявленія волостного земельнаго единства въ большинствѣ случаевъ представляются совершенно ничтожными и могутъ считаться лишь жалкими остатками существовавшей когда-то, въ эпоху захватныхъ формъ пользованія, полной общности въ правѣ на захватъ входящихъ въ черту волости угодій. Немногія наблюдавшіяся въ послѣднее время болѣе существенныя проявленія этого единства явились результатомъ административной иниціативы, не привели къ благопріятнымъ результатамъ и при томъ вызвали такую массу вражды, раздоровъ и воззваній къ дальнѣйшему вмѣшательству правительственной власти, которая могла повести лишь къ дальнѣйшему ослабленію сознанія волостного единства, — и общее заключеніе, вынесенное нами изъ изслѣдованія волостныхъ общинъ Ишимскаго округа, сводилось къ увѣренности, „что и пользующіяся еще въ настоящее

[1]) „Матеріалы" по Зап. Сиб., вып. XXI, стр. 146.

Digitized by Google

время землею въ общихъ волостныхъ нарѣзкахъ волости въ скоромъ времени фактически обратятся въ группы подеревенныхъ землевладѣній, и исчезнутъ самые слѣды ихъ прежняго единства“ [1]. Разница между двумя сосѣдними округами, такимъ образомъ, лишь въ *степени* упадка общины-волости, наличность же этого упадка можетъ считаться констатированною и въ томъ и въ другомъ. Возникаетъ, конечно, вопросъ о *причинахъ* разложенія этой симпатичной и любопытной формы общиннаго землевладѣнія.

По мнѣнію изслѣдователя Курганской общины, г. Осипова, посвятившаго этому вопросу особенное вниманіе[2]), на первомъ мѣстѣ необходимо поставить здѣсь происходившія въ 40-хъ и особенно въ 50-хъ годахъ массовыя приселенія переселенцевъ: „ко всѣмъ волостямъ сѣверо-западнаго, лѣсного района, говоритъ онъ, не было приселенія, и здѣсь до сихъ поръ сохранилось волостное землевладѣніе. Наоборотъ, въ волостяхъ, гдѣ было сколько-нибудь значительное приселеніе, почти всегда производилось поселенное размежеваніе“. Такое вліяніе приселеній г. Осиповъ объясняетъ уже тѣмъ, что переселенцы, выходя изъ мѣстности, гдѣ не знаютъ другой общины, кромѣ селенной, не принося съ собой, поэтому, привычки къ свойственнымъ волостной общинѣ земельнымъ распорядкамъ, естественно стремились остаться при тѣхъ формахъ, къ которымъ привыкли на родинѣ,—при общинѣ деревенской; въ томъ-же направленіи дѣйствовала и рознь между старожилами и переселенцами, побуждающая послѣднихъ, во избѣжаніе прижимокъ и притѣсненій со стороны первыхъ, стремиться къ полному обособленію своего землевладѣнія. Но и независимо отъ этого, какъ обстоятельно выясняетъ г. Осиповъ, въ томъ-же смыслѣ вліяли и самыя основанія исчисленія размѣровъ земельнаго надѣла: новоселамъ отводилось на ревизскую душу по 15 десятинъ, старожиламъ—тѣ-же 15 десятинъ, но съ прибавкой 25% на приростъ,

[1]) Вып. V, стр. 21.

[2]) „Матеріалы“ по Зап. Сиб., вып. XXI, стр. 24—25, 115—152, 248—249.

Digitized by Google

т. е. всего по $18^3/_4$ десятинъ на ревизскую душу (въ сосѣднемъ Ишимскомъ округѣ старожилы получали даже по 21 дес.); при такихъ условіяхъ старожиламъ было, конечно, выгоднѣе получать надѣлы отдѣльно отъ переселенцевъ, нежели въ общихъ съ ними нарѣзкахъ: въ отдѣльномъ обрѣзѣ старожилъ получалъ по $18^3/_4$ дес., въ участкѣ, заселенномъ, напримѣръ, поровну старожилами и переселенцами, тѣмъ и другимъ доставалось на душу, какъ показываетъ простой разсчетъ, всего по $16^7/_8$ десятины. Но не одни массовыя причисленія переселенцевъ способствовали разрушенію волостной общины: разлагающее вліяніе на нее оказывали и единичныя приселенія на основаніи общественныхъ пріемныхъ приговоровъ: законъ предоставляетъ право выдачи такихъ приговоровъ отдѣльнымъ *сельскимъ* обществамъ; эти послѣднія, при волостномъ землевладѣніи, пользуются своимъ правомъ особенно охотно, такъ какъ, пользуясь сами всѣми связанными съ пріемомъ выгодами (денежныя платы, угощенье виномъ, увеличеніе числа лицъ, отбывающихъ натуральныя повинности, а слѣдовательно — облегченіе этихъ послѣднихъ), они лишь въ гораздо меньшей долѣ, наравнѣ съ остальными составными частями общины-волости, участвуютъ въ надѣленіи принятыхъ землею; со своей стороны, волостная община не признаетъ правъ лицъ, принятыхъ по такимъ приговорамъ, на волостную территорію, и совершенно справедливо считаетъ, что такія лица не должны быть принимаемы въ разсчетъ при обще-волостныхъ поравненіяхъ. На этой почвѣ возникаютъ между общиной-волостью и отдѣльнымъ селеніемъ безпрестанные конфликты[1]), которые, несомнѣнно, способствуютъ ослабленію общеволостного единства и связи. Наконецъ, важное значеніе, въ смыслѣ разрушенія волостной общины, приписывается г. Осиповымъ вліянію „Общаго положенія о крестьянахъ", распространеннаго на Тобольскую губернію въ началѣ 80-хъ годовъ. „Прежде, говоритъ онъ, была живая связь между волостнымъ

[1]) Такіе же факты отмѣчены и по Ишимскому округу.

Digitized by Google

землевладѣніемъ и отбываніемъ всѣхъ повинностей....; волость была не только административной, но и земельно-хозяйственной единицей. „Общее положеніе“ выдвинуло только первую сторону волостного управленія, совершенно оставивъ въ тѣни вторую, вслѣдствіе чего крестьянинъ сталъ смотрѣть на волость, какъ на чисто внѣшнее учрежденіе. Такому отчужденію крестьянина отъ волости много способствуетъ образованіе новыхъ волостей или перечисленіе деревень изъ одной волости въ другую, вызываемое соображеніями объ удобствахъ управленія. Община, входящая въ составъ какой нибудь волостной земельной единицы, будучи административно причислена къ другой волости, съ которой она не имѣетъ ничего общаго въ земельномъ отношеніи, становится въ крайне неудобное положеніе относительно первой волости: землю она получаетъ отъ послѣдней, а службу и повинности несетъ въ другой волости“; въ результатѣ, „при передѣлахъ волость старается такую общину по возможности прижать и при этомъ считаетъ такое поведеніе справедливымъ; да и сама община хорошо понимаетъ, что иного отношенія ждать къ себѣ она не можетъ“. Словомъ, заключаетъ г. Осиповъ, „несовпаденіе административнаго состава волости съ земельнымъ неизбѣжно ведетъ къ распаденію общины-волости и къ обоюдному желанію окончательно размежеваться на поселенные отрубы“.

Многія изъ приведенныхъ соображеній несомнѣнно заслуживаютъ вниманія. Мы никакъ не можемъ только признать того вліянія „Общаго положенія о крестьянахъ“, которое предполагаетъ г. Осиповъ; предположеніе это уже съ хронологической точки зрѣнія неправдоподобно: „Общее положеніе“ введено въ Тобольской губерніи только въ 1883 году,—всего за 5 лѣтъ до изслѣдованія, между тѣмъ какъ процессъ разложенія волостной общины охватываетъ въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи не менѣе полустолѣтія; независимо отъ этого, „Общее положеніе“ скользнуло, въ сущности, по поверхности крестьянской жизни, выразившись преиму-

Digitized by Google

щественно въ измѣненіи названій лицъ и учрежденій крестьянскаго управленія, и потому, какъ намъ кажется, одинаково мало могло и способствовать, и препятствовать распаденію общинѣ-волости. Что касается до прочихъ обстоятельствъ, указываемыхъ г. Осиповымъ, то и они могли имѣть лишь частичное, второстепенное вліяніе; такъ, признавая, что массовое приселеніе переселенцевъ, гдѣ такое приселеніе происходило,—могло способствовать распаденію волостныхъ общинъ, мы видимъ однако, что въ Ишимскомъ округѣ волостная община распадалась и продолжаетъ распадаться во всѣхъ сѣверо-восточныхъ волостяхъ, въ которыя притока переселенцевъ совершенно не было; съ другой стороны, разложенію общинъ-волостей несомнѣнно могло способствовать раздѣленіе ихъ въ административномъ отношеніи и перечисленіе селеній изъ одной волости въ другую,—но въ только что названной мѣстности Ишимскаго округа распаденіе шло совершенно независимо отъ такого рода административныхъ мѣропріятій; хотя въ 1888 году здѣсь и были раздѣлены на двое двѣ неразграниченныя въ земельномъ отношеніи волостныя дачи (Готопутовская и Боровская), но волостное земельное единство этихъ волостей фактически уже давно не существовало, и самыя административныя границы волостей были установлены соотвѣтственно установившимся уже задолго предъ тѣмъ границамъ фактическаго землепользованія отдѣльныхъ селеній.

Намъ представляется несомнѣннымъ, что всѣ изложенныя и тому подобныя обстоятельства могли имѣть только второстепенное значеніе,—могли только способствовать ускоренію того процесса разложенія волостной общины, основной причины котораго надо искать глубже—въ слабомъ сознаніи крестьянами своей солидарности внѣ предѣловъ отдѣльнаго селенія. Пока существуетъ болѣе или менѣе значительный земельный просторъ, характеризуемый, между прочимъ, захватными формами пользованія землей; пока количество угодій превышаетъ потребности наличнаго населенія, а цѣнность ихъ

Digitized by Google

болѣе или менѣе ничтожна,—до тѣхъ поръ общность владѣнія не затрогиваетъ ничьихъ существенныхъ интересовъ, и на первый планъ выступаютъ выгодныя стороны общаго владѣнія, позволяющаго каждому, не стѣсняясь какими либо селенными межами, пахать, косить и т. д. тамъ, гдѣ ему, по его хозяйственнымъ соображеніямъ, кажется болѣе выгоднымъ. Но вотъ въ результатѣ-ли естественнаго прироста населенія или прилива переселенцевъ, появляется земельное „утѣсненіе"; земля пріобрѣтаетъ цѣнность, изъ-за пользованія ею начинаются споры, недоразумѣнія, которыя мало по малу заставляютъ общину взять въ свои руки дѣло распредѣленія между общественниками земельныхъ угодій; при этихъ спорахъ и недоразумѣніяхъ ясно выступаетъ слабость связи между крестьянами различныхъ селеній, въ сравненіи съ крѣпкою связью, соединяющей членовъ одной и той-же селенной общины, и центръ тяжести крестьянскаго землевладѣнія мало по малу переходитъ изъ большого, но плохо сплоченнаго волостного союза въ небольшой, но крѣпко связанный селенный.

Было-бы большою ошибкою предполагать, что ослабленіе или вѣрнѣе—проявленіе слабости общинной связи между крестьянами разныхъ селеній, связанныхъ общностью волостного землевладѣнія, равносильно ослабленію общинной связи и общиннаго духа вообще. Напротивъ, представленный нами обзоръ фактическихъ данныхъ въ связи съ данными о формахъ пользованія землею показываетъ, что разложеніе волостныхъ земельныхъ союзовъ идетъ болѣе или менѣе параллельно процессу перехода отъ захватныхъ способовъ пользованія къ пользованію душевому, т. е. отъ такихъ формъ, при которыхъ общинное начало остается какъ-бы въ скрытомъ состояніи, къ такимъ, при которыхъ земельная община достигаетъ своего полнаго развитія. И мы позволяемъ себѣ высказать предположеніе, что оба эти явленія—развитіе душевого пользованія и распаденіе волостной общины—связаны между собой не только зависимостью отъ одной общей причины—земельнаго утѣсненія,

Digitized by Google

но и непосредственною причинною связью: волостная община—союзъ слишкомъ крупный и неповоротливый для того, чтобы организовать передѣлы угодій; волостной передѣлъ затягивается на слишкомъ много времени, расцѣнка угодій по цѣлой волости слишкомъ затруднительна, самыя податныя развертки не могутъ производиться всею волостью, которая недостаточно близка для этого къ индивидуальному плательщику; большинство земельныхъ и податныхъ функцій, по этому, сосредоточивается въ общинѣ-селеніи; за общиной-волостью остается только производство, чрезъ болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени, волостного „поравненія“,—но и это послѣднее—дѣло настолько трудное, что начинаетъ мало по малу затягиваться, а затѣмъ—и вовсе выходитъ изъ употребленія.

Сказанному какъ-будто противорѣчитъ то обстоятельство, что на сѣверѣ Тобольской губерніи, и въ частности—въ южныхъ волостяхъ Туринскаго округа, гдѣ общинныя формы достигли особенно высокой ступени развитія,—община-волость сохранилась вполнѣ и, повидимому—не проявляетъ признаковъ разложенія. Но это противорѣчіе—только кажущееся, и живучесть волостной общины въ названной мѣстности вполнѣ объясняется, прежде всего, незначительностью занимаемой волостями площади, а затѣмъ и главнымъ образомъ особенностями топографіи и расположенія угодій: всѣ южныя волости Туринскаго округа расположены по теченію р. Туры, вблизи которой густо сгруппировались почти всѣ селенія, а волостныя территоріи протянулись на 30 и болѣе верстъ къ югу, вглубь междурѣчнаго нагорья, каждая изъ этихъ территорій распадается на нѣсколько полосъ: полосу поемныхъ луговъ, за которою слѣдуетъ сплошь воздѣланная полоса унаваживаемыхъ долинныхъ и увальныхъ пашенъ, а дальше къ южной границѣ тянется лѣсное пространство, по которому разбросаны, болѣе или менѣе рѣдко, полосы пашни и сѣнокоса. Разбить такія территоріи на поселенные отрубы было-бы почти невозможно: для этого пришлось-бы

Digitized by Google

либо вытянуть поселенныя дачи узкими лентами, которыя пересѣкали-бы всѣ перечисленныя полосы, либо отвести каждому селенію надѣлъ въ нѣсколькихъ участкахъ и создать невозможную чрезполосицу, либо, въ видахъ округленія очертанія надѣловъ,— отказаться отъ всякой мысли уравнять ихъ качество и посадить одни селенія на сплошныя увальныя пашни и заливные луга, другія—въ лѣса съ клочками плохой пашни и покоса. Лишь при существованіи волостной общины возможно сколько-нибудь удобное распредѣленіе угодій между населеніемъ этихъ волостей; существованіе общины-волости, такимъ образомъ, вызывается здѣсь самими естественно-хозяйственными условіями, вліяніе которыхъ перевѣшиваетъ вліяніе условій, толкающихъ волостную общину къ разложенію,—а потому и можно думать, что община волость въ разсматриваемой мѣстности и другихъ ей подобныхъ имѣетъ всѣ шансы на дальнѣйшее существованіе и не разрушится безъ какихъ либо постороннихъ вліяній.

Александръ Кауфманъ.

(Извлечено изъ „Извѣстій“ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества №№ 4—5, Т. XXVI, 1895 г.).

Digitized by Google